

Ночной воспаленный мозг.

(Сборник рассказов Валеры Иванова 2013-2015 годов).

Оглавление:

Малые литературные формы:

1. Старик и Жигули. - рассказы, 17.09.2013 13:50.
2. Автомобилист. - рассказы, 17.09.2013 13:51.
3. Сельские куртизанки - рассказы, 25.09.2013 11:52.
4. Банка тушенки. - рассказы, 09.10.2013 14:00.
5. Протокол гастарбайтера. - рассказы, 18.10.2013 11:30.
6. Любовный треугольник с жесткими гранями - рассказы, 12.11.2013 12:09.
7. Бабушка Россия. - рассказы, 20.12.2013 11:48.
8. Современная диктатура. - рассказы, 23.01.2014 11:56.
9. Гость из 8357 года - фантастика, 06.02.2014 13:41.
10. Ночной набросок. - фантастика, 05.04.2014 03:23
11. Воздухоплаватель. - рассказы, 11.06.2014 03:04.
12. Ночной воспаленный мозг. - философия, 19.06.2014 03:53.
13. Социопад ТТ. - ироническая проза, 08.07.2014 01:31.
14. Первый пророк. - фантастика, 23.09.2014 02:10.
15. Социальные кастраты. - философия, 11.03.2015 23:04.
16. Конец конвейерной специализации - публицистика, 26.04.2015 23:43.

Стихи:

1. Шумерские мудрости. - стихотворения в прозе, 27.09.2013 23:15.
2. Мегаполис - стихи, 12.11.2014 23:54.
3. Надгробие. Чарльзу Бронсону - стихи, 07.02.2015 03:13.

1. Старик и Жигули.

Темнело, еще один весенний день подходил к концу. Заходящее солнце нехотя пробивалось сквозь серые и еще холодные облака. Город жил своей привычной жизнью. Гудели машины на улицах, гремели строители своим оборудованием на стройке, пытаюсь вложиться в сроки установленные заказчиком. Где-то возле магазина шумел разношерстный табор алкоголиков. На ветвях деревьев еще не было листьев, между домов, то там, то здесь, в тени, развалились наглые глыбы снега. Серые дома из выцветшего советского кирпича, хрущевские панельки, покрытые местами мхом и зелеными водорослями, разбитый асфальт и новая плитка. Все это навевало уныние и тоску.

Во дворах, между домов, где обычно после рабочего дня автовладельцы парковали свои новые автомобили, затесалась разбитая красная семерка, с перевязанным веревкой багажником, подкрашенная и заклепанная на скорую руку кем-то по знакомству. На торпеде лежали закопченные от времени свечи зажигания, какие-то резиновые трубки и шланги. Машина была

покрыта слоем пыли, не сказать что сильно толстым, но и не сказать, что сильно тонким. По всему она выделялась из стройного ряда немецких, французских и итальянских автомобилей.

В стране, где всем на всех давно наплевать лишь вещи могут раскрыть истинную драму их владельцев. Когда-то эта машина была новой и престижной, когда-то ее владелец казался преуспевающим человеком. Но время шло, жизнь уходила, старость брала свое. И вот однажды наступил тот день, когда не нужно было никуда торопиться, когда радость нового дня, сменялась тяжелой болью текущего момента. Когда тело превратилось в непослушное, сморщенное, неуклюжее, одеревенелое мясо. А разум, память, воспоминания остались без изменений. Они были все те же.

Старик помнил, что происходило 20, 30 и даже 40 лет назад так, как будто это было вчера. Но для прохожих он был лишь частью городского антропогенного ландшафта, владеющей ржавыми Жигулями, занимающими драгоценное парковочное место во дворе и проводящий возле них уйму времени.

Странное ощущение, безысходности и понимания того, что ты по-прежнему ты. И не смотря на твои 80, тебе по-прежнему 8 и началась война. Или тебе 16 и ты влюблен, а может быть и 30, и ты женился, или 40 и вокруг тебя бегают дети? Или 50 и ты довольно успешный человек купивший эти новые красные Жигули! Но кто из прохожих задумается об этом? Никто...

Эта история имела начало, как и тысячи других ей подобных. Началась она с того, что после кризиса 2011 года, пенсии перестало хватать даже на еду, не то, чтобы платить за стоянку. А директор – жадный до денег человек, страсть как не любил, когда старье, да еще несвоевременно оплачиваемое занимало место на парковке. Бесцеремонность и желание заработать быстро уступили место человеческому состраданию. “Да, и не пора ли этому корыту на свалку?” – задавался закономерным вопросом директор.

И вот после очередной просрочки платежа, возможно в такой же день, как и этот, высохшего от времени старика, попросили убрать машину. Не то, чтобы ему угрожали или требовали, не то чтобы его унизили. Нет. Ему просто намекнули на его место. А оно было таковым, как и место для его автомобиля – свалка.

Подходя к своим Жигулям, старик прокручивал в памяти запомнившиеся моменты. Например, когда на этой самой стоянке еще не росла трава, когда все располагалось по-другому, когда он поставил свою новую блестящую машину на это самое место, с которого теперь ее убирает. Помнится, тогда рядом стоял синий блестящий почти новыми хромированными деталями 412 москвич и несколько ВАЗов – копеек. Да, и личного транспорта тогда было мало, и его умели ценить. Теперь же все слилось воедино. Не BMW 7й модели, не Lexus на стоянке не несли никакого ассоциативного смысла, кроме того, что это иномарки, и что стоят они дорого.

Трясущимися руками старик накиннул клемму аккумулятора, точно также как он это делал и 10, и 20 лет тому назад. Он смотрел на изношенный мотор, но

память постоянно возвращала его в те дни, когда он был моложе. Когда все были живы, когда общение не сводилось лишь к банальным фразам, которые сейчас нужно еще попытаться выговорить.

Он выжал сцепление, повернул ключ зажигания, хрипы оживающего движка наполнили окрестность механической музыкой. Серый дым из трубы, эх, еще бы немного поддать газу, но ноги уже не те, что раньше.

Мотор, непослушно кряхтя, прогревался. Руки, лежащие на руле, что с вами стало? Почему вы постоянно трясетесь? Старику вспомнился сосед по стоянке Сидоров, владелец добитого 401 Москвича. Он постоянно возился с машиной, у которой, тогда еще в 84 году, вечно что-то отваливалось или стучало. Но Сидоров умер, как и не стало других. Старик оторвал взгляд от панели приборов, пытаясь рассмотреть машины на стоянке. Не то, чтобы зрение было хорошим, но и не то, чтобы очень плохим. Ряды блестящих авто, чужих и непонятных, создавали ощущение какого-то далекого будущего. Хотя вот оно – протяни руку, все рядом.

Кряхтя с усилием переключив передачу, Жигули медленно тронулись с места. Поворот руля влево давался с огромным усилием, так что перехватило дыхание. Еще каких-то 20 метров и выезд. Всё... Было и не было! Прощай! Машина миновала шлагбаум и тарыхтя покатила по главной дороге.

Неожиданно раздался громкий гудок и Жигули подрезал какой-то белый автомобиль. Он пронесся словно комета. Еще один сигнал и еще... Каждый что-то выкрикнет, проскакивая мимо. Такова судьба слабого на дороге. Они не знают, что такое карбюратор и что такое вообще ездить на подобном авто. Посигналить, подрезать и проскочить в этом они все.

И глядя на этот свой и одновременно чужой город, старик вспоминал. Вот здесь, например, слева до того, как построили автобусное кольцо, стояла желтая пивная, сколоченная из фанеры и покрытая шифером. А на месте банка была кулинария, на месте магазина было кафе. Вроде бы и город тот же, но люди уже другие. Откуда они взялись, откуда вылезли эти банкиры, торговцы, эти алкаши и полуголые девицы? Вопросов казалось больше чем ответов. Машина, кряхтя, закатилась во двор.

Вот и все. Последнее пристанище, последней ценности человека, о котором все забыли. Старик еще долго сидел, смотря на панель приборов, перебирая в памяти счастливые мгновения жизни, пережитые за рулем своей семерки. Это и семейные поездки в Крым дикарем, и служебные командировки. А однажды, он даже ездил в Польшу, как раз перед развалом Советского Союза.

Что ж, кажется и бензин почти на нуле. С пенсии придется купить литров 10 на прогрев, не больше. На большее просто не хватит. Старик медленно покинул Жигули и ушел домой. Машина тем временем продолжала стоять на чьем-то парковочном месте. В одну из ночей, при свете Луны Жигулям прокололи колеса и скрутили зеркала. А по утрам, когда уже все уехали на работу прохожие обнаружили еще теплое тело старика, умершего как говорили в милиции от сердечного приступа.

2. Автомобилист.

Гортань еще горела от выпитой водки. Ночной лес, мрачной темной стеной подступал к дороге. Не людей, не машин. Лишь смертельная усталость и тоска о несбывшихся надеждах и исчезнувших бесследно друзьях призрачно маячила в свете фар. Старый фордовский мотор работал на пределе своих сил. Пол третьего ночи. Черные тени веток, мрачно лежащие на дорогу в свете фар, да холодные звезды в августовском небе, вот что можно увидеть в последний момент своей странной жизни. Неплохая и очень хорошая перспектива. Умереть молодым и пойти туда в Валгаллу, туда за стол к Одину, туда, куда уходили все, кто не был осквернен старостью.

Я гнал, что было мочи, во весь дух. Вперед прямо к ней к смерти. Объятый ясным осознанием того, что это всего лишь иллюзия, матрица. Весь этот безумный спящий мир, проносящийся за окнами моего автомобиля. Это лишь пыльная статичная декорация того, что мы привыкли называть государством. Все эти вросшие в землю деревушки, магазины, заправки, все эти башни и линии высоковольтных передач. Все эти вещи в сумраке ночи не имели никакого смысла. Была лишь дорога, я и старый форд, да заунывная магнитола, мотавшая кассету.

Сейчас я был сам собой. У меня не было масок, мне не нужно было притворяться, изображать, играть или подыгрывать. Все эти мелочные самки и их самцы озабоченные лишь своим финансовым благополучием, все эти руководители, милиционеры, прохожие, велосипедисты, сумасшедшие коммунисты пенсионеры, урки, алкоголики, наркоманы, вороватые попы с благочестивыми лицами, простые и не простые люди с их детьми, интеллигенты и быдло, все те игры в которые они играли, все это вековое заплесневелое советское дерьмо, весь этот нищенский ублюдочный совок, вся эта мышьяная возня – все это было уже не важно. Я был один против всего мира. И я мог его выключить. В любой момент своего маршрута. Достаточно было судьбе дать мне резкий поворот, яму, толстое дерево, да все что угодно. Лося, наконец! И все, я бы не писал уже эти строки. И не рассуждал бы о том, что лишь на краю смерти человек лучше всего понимает суть вещей.

Уставший мотор волок машину вперед, то и дело, срываясь в хрип от скорости. Он не пузырился от показной напыщенной гордости и не требовал от меня ничего, он просто вез меня на тот свет. Я стоял на краю той же самой бездны, возле которой оказывались миллионы людей до меня. Когда один шаг, становился дорогой длиною в вечность. И не важно как это могло случиться. Будь то крыша двенадцатого этажа и серое пасмурное небо или же протухшее от зловоний походящее на жижу заводское водохранилище. Путь всегда один. Полное ощущение безысходности и ненужности. Казенное внимание, прикрывающее полное безразличие. А ведь ей было всего четырнадцать лет....

Двенадцатый этаж, ноябрь, холодный пронизывающий ветер, дождь. Безразличные люди на остановке. Никто не заметил, как маленькая хлипкая девочка встала на краю крыши. Один шаг и быстро вниз. Пульс участился, зрачки расширились, выброс адреналина, мышцы сжались от испуга, удар, секунды тупой опоясывающей боли и все. Человеческой жизни нет. Игра окончена. Она не увидела того, что было потом, да оно того и не стоило. Бедность, голод и холод, против вечной тишины. А быть может передозировка? Какая кому разница, лишь бы вырваться из этих серых квадратных иллюзорных теней. И вот она. Липкая наркотическая кома и смерть. Двоих за один раз? Да, легко! Старухе с косой меньше работы. Когда, зачем, почему – никому не важно. Важна статистика и отчетность.

Ну, а может проще утонуть? Постоять поговорить с друзьями. Сказать, что ты больше не пьешь. Порисоваться в своих новых черных джинсах, синей майке и теперь уже кажущихся странных новых туфлях с квадратным мысом или без. Я уже и сам плохо помню. А потом пойти со своей малолетней подружкой на озеро, поругаться и на спор из-за тупой ссоры утопить себя. А просто так! Потому что могу. Потому что всем наплевать. Наплевать отцу, который не выходит из запоев, наплевать запуганной матери, сестре. Ну, а раз еще и близкий человек тебе не верит, то это лучший повод пойти и утопиться. Просто так, потому что другого выхода нет.

А может лучше замерзнуть возле своего собственного дома? Или же нарваться и получить пару ударов ножом в печень? Путей масса.

И вот сейчас, наше время, эти молоденькие показушно чистоплотные девушки, эти ванильки и прочие “красавицы”, возвращенные как фикус в домашних условиях, делают губки бантиком и рассказывают о том, какими должны быть мужчины, какими должны быть женщины. Что они ничего не хотят решать, потому что они девушки, и хотят иметь только позитивные эмоции. И мне смешно! Черт, мне смешно! В стране, которая еле выбралась из черной дыры кризиса девяностых, в стране где еще десять лет назад многим семьям нечего было есть, кроме каши и тушенки по праздникам, в стране где есть люди готовые работать за еду, возникает это! Это пафосное, но бездарное в большинстве своем поколение. Где величайшая проблема не голод или безысходность, а покупка нового гаджета или вещицы.

Но как мне было приятно осознавать в тот момент, что все это поколение розовых тапков, тупых сериалов и социальных сетей, жующих бургеры, может быть в мгновение ока размазано каким-нибудь военным конфликтом или мощным экономическим кризисом. Когда вся эта мажорная гнусь и спесь, все эти недалекие детки матрицы воткнутся лицом в свое же дерьмо, и осознают, что человеческое отношение ко всем намного важнее тех иллюзий, в которые они вкладывают самих себя.

Старый дохлый форд вытащил меня из мрака леса на трассу М1. К сверкающей всеми огнями заправке. Резкий поворот вправо. Тормоза. Полутрезвое тело вываливается из машины и идет прямо в стекло. Дверь не открывается. Еще бы вход с обратной стороны. Чашка кофе, еще пол литра

коньяка с собой и старый форд вновь устремляется в сумрак ночи, не взирая не на какие последствия. К еще одной дороге, ведущей через необъятные и дикие леса. Да, и какая кому в конечном счете разница по какому пути он поедет?

3. Сельские куртизанки.

Эта история произошла в одном из небольших белорусских местечек, то ли в 2004, то ли в 2005 году. Две молодые девушки – подруги только окончили школу и ждали от жизни всего того хорошего, чего обычно и ожидают или о чем мечтают бывшие школьники на последнем звонке.

Должен заметить, что и Света, и Оксана росли без отца. Обеих воспитывали матери и бабушки. Если Светкин отец ушел к другой женщине, то отец Оксаны умер после тяжелого многомесячного запоя. И как водится, в таких случаях матерям приходилось работать за двоих, чтобы поставить дочерей на ноги.

Но эта обязанность их не радовала, а скорее тяготила. Ведь в неудавшейся женской доле, матери подсознательно винили своих детей. Потому что обе по нелепой случайности вышли замуж “по залету”, а не от большой любви. А время тогда было беспокойное, смутное. Нормального мужика найти было сложно.

Не то, чтобы матери не любили не Свету, ни Оксану. Просто, хотели они видеть в своих дочерях то, что хочет вернуть любая обманутая женщина – себя в молодости. Поэтому на полном серьезе напутствовали своих дочерей на то, чтобы те любыми способами оказались в столице – в Минске. Не хотели матери, чтобы их дети зимой таскали дрова, ходили за водой к колодцу, да воровали с колхозного склада комбикорм для прокорма скотины. Света, к своим семнадцати годам уже не понаслышке познакомилась с мужчинами. И понимала, что, имея стройное молодое тело, она могла добиться многого. Например, мобильного телефона, новых джинсов или же косметики. Одно ей мешало раскрутиться – небольшое население ее родного городка. Ведь как ни крути, а в таких местах все обо всех знают. Отсюда и пошли сплетни, что, мол, Света проститутка, а значит и отношение к ней соответствующие. Патриархальный жизненный уклад, по-прежнему давал о себе знать.

Место, где жили подружки довольно глухое, на столько, что даже фуры не часто заезжали в эти края. Основной темп жизни здесь задавал автобус, ходивший три раза в день мимоходом из столицы, пара тройка сельхозпредприятий, да несколько магазинчиков плюс бар, где вечером и собиралась вся молодежь. Центральными же героями сплетен в поселке являлись местные жители, приехавшие или уехавшие на заработки в Польшу или Россию.

Света с голодной завистью смотрела на десятилетние иномарки, в которых приезжали из Минска или Москвы мужики к своим семьям. Ведь все, что она

видела среди своих сверстников – это в лучшем случае ржавые Жигули, обвешанные блестящим китайским пластиком, да народные застолья на берегу местной речки. Поэтому перспектива жизни с трактористом или же механизатором её не прельщала. Ей хотелось большего! Частенько она говорила Оксане, что, дескать, местные женихи воняют, что они грязные и почти всегда в масле. И по примеру своей мамы многозначительно добавляла, что они красивые, молодые и достойны лучшего, нежели таскать пьяного мужа за воротник. Именно поэтому Света неоднократно пыталась познакомиться, то с водителями проезжих минских автобусов, то с залетными дальнобойщиками, кои изредка останавливались возле магазина. Мать же никак не препятствовала дочери в поисках суженного. Более того, она подначивала Свету, говоря, что не сможет и дальше содержать ее, и что она тоже женщина и хочет пожить для себя. В схожей ситуации находилась и Оксана, поэтому девушкам пришлось искать работу. О продолжении учебы не могло идти и речи. Ведь денег у родителей девчонок на это не было. Поэтому вдвоем, по Светкиному благу, девушки неофициально устроились в местную забегаловку. Здесь – то они окончательно и пришли к мысли о том, что жизнь это большая игра. И в зависимости от ставки в ней, растет и размер потенциального выигрыша.

В этой придорожной забегаловке, расположенной чуть поодаль от местечка, в лесу возле трассы, залетные посетители могли просадить месячную зарплату девчонок в один заход. Девушки старались быть вежливыми и обходительными, смекнув, что от этого полностью зависят их чаевые.

Так Света и познакомилась с двумя милиционерами, которые по долгу службы чаще, чем раз в две недели посещали закусочную. И поскольку, они друг другу примелькались, мужчины уже привычно по-дружески заигрывали. Они тонко намекали на то, что хотели бы продолжить знакомство где-нибудь в более непринужденной обстановке. Да, и повод оказывался замечательный грядущее тридцатилетие одного из милиционеров.

Девушек пригласили на шашлыки, к дядьке в деревню. Для виду Света изобразила скромницу, но все же приняла приглашение. Оксану же смутило такое легкомыслие. Но Света принялась уговаривать подругу. Она говорила о том, что это милиционеры и что они неженаты, и что это просто удача, познакомиться с ними. Плюсом служило и то, что в нашей стране государственным служащим всегда своевременно выделяется квартира. В общем, это был шанс, который Света не хотела упускать. Поэтому всеми правдами и неправдами она уговаривала Оксану поехать на день рождения.

В условленный день, утром, девушек забрала машина. Милиционеры и двое их приятелей последовали к дядьке. Деревня, где жил родственник, находилась довольно далеко и являла собой типичный пример постсоветской разрухи. В середине села красовались кирпичные развалины магазина. Пара – тройка дач, чудом оказавшихся в той местности, да пяток бабулек, живших по округе и изредка оживлявших сонный ландшафт своим говором.

Дикие животные не были редкостью в этих местах. Если жители европейских городов платят за то, чтобы посмотреть на нетронутую природу воотчую, то местных жителей она настолько достала, что те завели множество собак, дабы распугивать дичь. Картофельные поля люди окружили колючей проволокой с висящими на ней жестяными банками, по примеру противопехотных заграждений первой мировой войны. Складывалось впечатление, что не сегодня–завтра в деревню нагрянут немцы, с которыми будет сражаться горстка местных партизан.

В ту пору у дядьки гостил его дальний родственник, с которым, они как водится по обычаю, пили уже вторую неделю, отмечая встречу. Ну, и как бывает в таких ситуациях деньги и товары для обмена на выпивку внезапно подошли к концу. Поэтому, когда дядька узнал, что к нему едет племянник с друзьями, он сильно обрадовался. Ведь вместе с ним гарантировано ехала водка, закуска и деньги.

Дом дядьки был огромен. Таким же огромным было и его хозяйство. Однако, дядька страдал от периодических запоев, отчего бывало, забывал кормить скотину или пропалывать сорняки в огороде. Поэтому когда он увидел, что к нему во двор заехало целых две машины, его затуманенный хмелем разум быстро живился. Он выбежал на крыльцо и кинулся обнимать всех без разбору. Называя их своими крещеными сыновьями и любимыми детьми.

Девушкам понравился такой радушный прием. От неожиданности они даже немного смутились. Тем не менее, помогли разгрузить машину и отнести продукты в холодильник. По двору метались встревоженные куры. А из сарая доносилось хрюканье голодных свиней.

Внезапно, дядька в суете подготовки к застолью заметил на языке у Светы пирсинг, отчего сильно удивился. Он отвел в угол племянника и начал его допытывать, дескать, зачем это нужно. На что тот, как бы в шутку ответил, дескать, это чтобы сосалось лучше. Такая постановка вопроса вызвала у дядьки абсолютное понимание, и даже уважение.

Простой деревенский стол в гостиной быстро заполнился разными блюдами. Не прошло и часа, как вся компания, включая родственника дядьки, принялась чествовать именинника. Обычные тосты, речи. Девушки пили вино, мужчины водку.

И вот во время одного из перекуров, когда вся компания уже изрядно захмелела одному из милиционеров в голову пришла, как ему казалась, гениальная мысль. Он хотел разбавить вино, которое пили девчонки водкой, чтобы те быстрее отрубились. Ведь мужиков было шестеро, а их только двое! Получалась нестыковка. Эта идея вызвала бурю положительных эмоций у дядьки, не видевшего молодых баб продолжительное время. Под видом сохранения чистоты скатерти от пятен, в сени вынесли пятилитровую бутылку вина. И пока дядька, да родственник с друзьями отвлекали девчонок байками об охоте и рыбалке, милиционеры вылили в напиток Диониса почти пол литра водки. Затем как не в чем не бывало, поставили вино обратно на стол.

Не мне рассказывать, уважаемой публике, сколько может выпить здоровый, крепкий мужик, не помутившись при этом рассудком. Много, очень много! Чего нельзя сказать о девчонках, которым только-только исполнилось восемнадцать лет. И пока мужики жарили шашлык, Света и Оксана, что называется, доходили до кондиции. Красное вино, которое они считали безобидной забавой, смешанное с водкой уносило их разум далеко в темную бездну. Спустя некоторое время, молодые девичьи тела обмякли. Первым это заметил дядька, который пришел со двора за водкой. В начале, как бы проверяя, он прикоснулся к Оксане. Девушка соскользнула, шмякнувшись на пол не издав при этом не единого звука. В этот момент дядька понял, что это его шанс быть первым! Он затащил тело Оксаны на широкий диван в соседнюю комнату и принялся раздевать ее.

Через некоторое время, дядька вернулся к мангалу с бутылкой водки и ухмылкой на лице. Мужики поинтересовались о том, как обстоят дела. На что дядька в свойственной только ему пьяному манере ответил примерно следующее, что у одной дырка, как шапка, а у другой такая узенькая, что два пальца даже не пролазят, идите, парни, берите.

Пальцы дядьки не отличались изяществом. Он не был ни художником, не инженером, он был человеком всю жизнь работавшим в поле, растившим и забивавшим скотину, знающим, сколько труда и сил вложено в обычный кусок хлеба. Именно от этого и происходила простота его суждений и действий.

Бессознательные девичьи тела лежали рядом на диване. Мужчины по очереди, а иногда и по двое заходили в дом и удовлетворяли свои естественные потребности. Это действо длилось почти до самого захода солнца. Оно служило как бы приправой к шашлыкам, да анекдотам в беседке. А все происходящее вокруг воспринималось как само собой разумеющееся. Только один раз у дядьки возник вопрос по поводу того, что ведь могут быть и проблемы. На что милиционеры ответили, чтобы тот не переживал, потому что за ним стоят погоны, и что все равно они ничего не докажут, ведь девки поехали добровольно. Да, и в принципе, все же свои. Так что бояться нечего. Еще в восьмом классе, Света, будучи школьницей, заполучила свой первый подарок – мобильный телефон Siemens. Заработала она его, скажем так, тем же способом, которым зарабатывают обычные куртизанки в наши дни. Но суть истории не в этом. Дело в том, что, не имея достойного примера для подражания, наставниками девчонок в жизни были глянцево-журнальные и телевизионные сериалы, кои в то время позволяли уходить от серости и рутины окружающей жизни.

В этих изданиях так называемые звезды, а так же астрологи, космоэнергеты и прочие люди сомнительной репутации раздавали советы о том, как добиться успеха и счастья. Ключевая мысль множества статей сводилась к простой и понятной мысли, как будучи неповторимой и привлекательной, выйти замуж за богатого мужчину.

Но дорога ложка к обеду. И что хорошо в Москве, то плохо в деревне. Поэтому человек несведущий иногда приходил в удивление от тех вещей, которые выкидывали девчонки. Особенно их зазнайство задевало сверстниц, потому что с одной стороны они им завидовали, с другой стороны не могли понять, откуда взялось столько надменности и пафосной спеси. Ведь совсем недавно они вместе с подружками пили пиво из одной бутылки. А сейчас?

Например, однажды Свету и Оксану подвозил хозяин забегаловки на своем убитом Renault 19. Он остановился в центре города, высадить девчонок. Завидя рядом с магазином своих школьных подружек, Света, с Оксаной демонстративно подняв голову, прошли мимо. При этом одна из них показательно теребила в руках свой новый мобильный телефон, как бы подчеркивая возросший социальный статус.

Но в нашей жизни существуют уместные и неуместные вещи. Например, дама в вечернем платье уместна на официальном мероприятии, но неуместна на проселочной дороге среди леса. Поэтому всегда странно и немного глупо выглядят наши сельские светские львицы, на фоне социалистической действительности.

Исходя из этого, идеалы того общества, на которое ориентировались Света и Оксана, выкрасив волосы в белый и рыжий цвет соответственно, могли принести им выгоду в Минске или Москве, но прагматичная сельская жизнь этого дать им не могла. Вот почему лежали они голые и использованные в глухой деревне, а не в шикарном особняке, где-нибудь на Рублевке.

Утро следующего дня оказалось очень тяжелым. Сквозь сон Оксана ощущала какой-то неприятный едкий запах, усиливавшийся постепенно до рези в носу. Она приоткрыла слипшиеся глаза. Голова гудела и раскалывалась, живот болел тупой колющей и режущей болью, ей хотелось вытошнить саму себя. Оксана еле повернула голову и увидела рядом обнаженное тело подруги. Ее груди, живот, волосы и почти все были измазаны в высохшее мужское семя. Она лежала как кусок мяса на разделочной доске.

И в этот момент Оксана осознала все. Она схватилась за какую-то тряпку лежавшую за головой. Заматавшись в нее почти голая, выскочила в гостиную, где по разным углам валялись в дым пьяные мужики. Перед столом, на угловом диване сидел родственник, покачивая по кругу головой. Везде летали мухи, продукты на столе уже начали постепенно портиться. В доме пахло разложившейся плотью. Это родственник надул в штаны. Хотя и был самым трезвым из всех. Он посмотрел на Оксану и попытался выговорить нечто похожее на “чо”. Но не удержался и отключился.

Девушка одной рукой прикрывала груди, второй держала тряпку на животе. В таком виде с криком и плачем, она выбежала на двор босая. Ее ноги до колен покрывала застывшая кровь. Оксана бежала по картофельному полю в сторону к кустам и деревьям. Подальше от этого страшного места. Но там девушка зацепилась за борозду и упала прямо в пыль сухой, не видевшей дождей земли. Она рыдала, как рыдает любая жертва группового

изнасилования. Оксана просто лежала и выла как волчица, среди молчаливых кустов картофеля и живущих своей жизнью колорадских жуков.

Она боялась даже встать, даже подумать о, всех тех мерзостях, пережитых ей ночью и которых она не может вспомнить. Лишь нарастающая рваная боль, в нижних частях туловища знала об этом все. Оксана лежала лицом в земле, орошая ее своей слюной и слезами. Ее лицо обезобразила грязь и гримаса, какую не сможет изобразить не один в мире актер.

Так продолжалось до того момента, пока полумертвые тела мужиков не начали оживать. Кряхтя, спотыкаясь, по очереди они подползали к столу и искали во множестве бутылок хотя бы одну, чтобы похмелиться. Дядька же, не долго думая, пополз к дивану, где еще лежала Света. Он повернул ее лицом к стене и сделал то, что обычно делают в тюрьмах с заключенными отбывающими срок за изнасилование. От этого Света проснулась и взвыла. Но дядька держал ее крепко, продолжая свое черное дело. Закончив, он поцеловал ее в ухо и нежно добавил, что-то на подобие, что лучше тебя я женщин еще не встречал. Отчего Свете почему-то стало очень тепло и приятно. Она ощутила себя значимой, не смотря на причиненную боль и тяжелое похмелье. Девушка чувствовала симпатию ко всей мужской компании. Не будем вдаваться в детали всего происходившего потом в доме, потому что случившиеся там, это наиболее мерзкое из всего того, что может произойти с людьми, живущими лишь своими инстинктами. Но!

Исчезнувшую Оксану, нашли ближе к вечеру. Она сидела под дубом, росшим вдалеке от деревни, и безразлично смотрела в даль. Милиционеры и Света силой затащили ее в баню, где под присмотром родственника отмыли и привели в человеческий вид. Все это время девушку уговаривали, внушая, что в произошедшем нет ничего страшного. И что Свете уже дали денег, так что она осталась довольна. И что хочет погулять еще.

На самом же деле милиционеры и их друзья испугались того, что натворили. Ведь если Света уже была прожженной во всех смыслах женщиной, то вот с Оксаной вышел прокол. И милиционеры не хотели, чтобы их жены потом узнали, что они вшестером изнасиловали девочку. Ведь не смотря на все те извращения, которые вытворяли мужики у дядьки дома, они являлись образцовыми семьянинами, с детьми, с женами, с уважением и любимыми родственниками. И поехали на природу исключительно для того, чтобы оторваться от надоевшего быта.

После бани Света уговаривала Оксану. Она ей рассказывала о том, что они милиционерам понравились, и что те дали столько денег, сколько они зарабатывают за два месяца в забегаловке. И что Оксана зря истерит, ведь рано или поздно это бы случилось. Если не у дядьки в деревне, так с грязным механизатором в каком-нибудь гнилом сарае. А милиционеры щедрые и добрые, предложили встречаться и дальше. Света рассказывала о том, какие вещи она купит на местном рынке, о том, что знакомые просто обзавидуются, да и зачем переживать, если ты все равно ничего не помнишь, считай, как была под наркозом. И самое парадоксальное в этой ситуации то, что Оксана

вняла словам Светы. Ей показалось, что все произошедшее не так уж страшно. И что если бы тоже самое произошло в гостях у трактористов или механизаторов, то они вероятно даже не отблагодарили бы. А милиционеры же изобразив из себя тактичность, начали объяснять девушке, что мол, они – то не знали, что она девственница и что по пьяни не различили. И что, дескать, будут какие-то проблемы или вопросы, которые нужно будет решить, пусть смело обращается к ним, они ее защитят. В общем, загрузив девушек обещаниями райской жизни, небольшой стопочкой белорусских денег мужики отвезли их обратно в местечко. Затем, трижды перекрестившись по православному обычаю, отъезжая они зареклись больше не иметь дел с недавними школьницами. И следуя своему обету, в следующий раз к дядьке на праздник в честь рождения сына, они привезли обычную проститутку. Она брала деньги наперед и не бегала полуголая по полям с истеричными воплями.

Но на этом наша история не заканчивается. Потому что сама жизнь лучший писатель. Нужно просто замечать и улавливать посылы этого великого творца судеб. Прошло около четырех месяцев, когда Света с Оксаной поняли, что обе беременны. Они повторили судьбу своих родителей. Но в этот раз еще по более странному сценарию. Ведь что делать они не представляли. Поэтому сразу же позвонили милиционерам и сообщили, что беременны. На что последовал ответ примерно следующего содержания, дескать, это не их дети и с кем девчонки трахаются это их личное дело, но пусть не думают, что нашли мудаков, которые будут кормить чужих выродков.

В этот момент время для Светы и Оксаны остановилось. Ведь легальный аборт делать было поздно. Они стояли как вкопанные на краю своего маленького городка, глядя на мокрые осенние деревья, с которых ветер срывал последние листья. Больше мобильный телефон милиционеров не отвечал. Горькие слезы покатались по их щекам. Девчонки понимали, что игры кончились и теперь им придется объяснять маме, бабушке от кого они забеременели. А ведь это неизвестно. Они предвидели роды, сидение в декрете дома, полную деградацию и осознание того, что не всякий мужик захочет брать бабу с дитем.

Света на время задумалась, а затем оживилась. Она вспомнила, что до встречи с милиционерами, она переспала с водителем автобуса Сашей. А он как раз внешне походил на одного из друзей. На руку играло и то, что Саша не всегда приезжал к ним в местечко, так как его график работы чередовался между разными городами. Поэтому о похождениях Светы он не знал ничего, а следовательно, становился идеальным кандидатом в отцы для будущего ребенка. Оксана опешила. Она буквально обалдела, когда Света позвонила Саше и с голосом полным безысходности сообщила тому, что она от него беременна и что растить ребенка без отца ей будет крайне затруднительно.

Наступил март, но зима еще не покинула свои владения и держала природу в снежных объятьях. Пути девчонок разошлись. Светка уехала с Сашей в

Минск. Они поселились у его мамы и сестры в двухкомнатной хрущевке где-то на заводской окраине. Оксана же осталась дома. Обе подружки родили. Ребенок Светки оказался больным и слабым, с пороком сердца, а дочь Оксаны внешне была здоровой, но так это или нет достоверно сейчас уже неизвестно.

Но зато достоверно известно другое. Если женщине что-то очень необходимо то, она сделает все возможное и невозможное, чтобы достичь поставленной цели. Не смотря на то, что ребенок Светки оказался зачат при весьма сомнительных обстоятельствах, она все же смогла выполнить завет матери и переехать в столицу. Пусть еще не туда, куда она хотела, но первый кирпичик в основание фундамента ее новой жизни уже был заложен. И больной ребенок оказался лучшим средством для этого.

Никто не знает, сколько отцов в неведении растят чужих детей. Никто не знает, сколько укрыто тайн и сколько жизней на старости сломано словами о том, что, это был не твой сын/дочь. Дети как средство, как циничный побочный продукт процесса услаждения плоти. Вот в чем вся правда.

Как и многие поколения женщин до нее, Светка лицемерно клялась в безграничной любви. Она говорила о том, что Саша ей понравился с первого взгляда, и что это судьба, любовь и что если он откажется от нее и от ребенка, то она покончит с собой. Но не бывает так, чтобы все проходило гладко. И как далеко ты не прячь ложь, рано или поздно она даст о себе знать. Не в этом поколении, так в следующем.

Оксана оказалась в патовой ситуации. Ведь даже ненавистные когда-то трактористы, пастухи и механизаторы больше не заглядывались на бледное, доведенное до отчаяния худое девичье тело. Рыжая краска, ярко когда-то покрывавшая волосы слезла, маникюр превратился в нечто невнятное. Скомканные локоны и потухший взгляд. Это теперь выделяло Оксану из толпы. Мать и бабушка проклинали девчонку. Частенько, если Оксана пыталась высказать им в чем-то свое недовольство, то они отвечали ей, дескать, не нравится, иди туда, где нагуляла, или же оставляй ребенка, а сама вали работать, может тогда хоть какой пьяница замуж возьмет.

Родители терзали ее, повторяя одну и ту же народную поговорку гласящую, что пока сука не захочет, кабель не вскочит. А поскольку количество кабелей оказывалось неизвестным, то родители до кучи называли Оксану ****ью, шалавой и проституткой. И если к этому добавить тяжелые бытовые условия, такие как печное отопление, воду из колодца, удобства на улице, газ из баллона, то складывалась и вовсе ужасающая картина. Плюс еще местные сплетни, да пересуды.

Поначалу Оксана ночами просто рыдала в подушку, но позже возымела привычку срываться на ребенке или собаке, жившей во дворе. Правда, со временем прошло и это. Полное осознание пустоты своей жизни, постоянный крик грудного ребенка, тяжелый физический сельский труд и давление родителей сделали свое дело.

В один из летних дней, в том месяце, когда обычно собирают урожай вишен, Оксана взяла дочь и поехала в другой город, туда, где имелась железная дорога и частенько ходили поезда. Все что она хотела так это прекратить свои бессмысленные, как ей казалось страдания. Взойдя на мост, кои обычно проходят над железнодорожными путями, она посмотрела вниз. Запах резины, смолы и дерева на летнем солнце соединялись в неповторимый аромат железной дороги. Она безучастно разглядывала высоковольтные провода электричек, людей возле вокзала при этом крепко сжимая горло ребенка.

И вот вдали замаячил товарный поезд. Он шел на приличной скорости, оглашая округу своим мощным гудком. Оксана, ожидала именно его. Как только товарняк поравнялся с мостом, она без лишних раздумий сиганула через парапет. Оксана и ребенок в ее руках упали так быстро, что лишь один зевака на краю перрона заметил это. Он испугался и отступил назад. Потому что первой мыслью посетившей его была крамольная идея о том, что мозги забрызгают ведро с вишнями. Торможение состава, охи, ахи, стоны. Все это было немного потом. А пока тело молодой матери и ее ребенка волокли за лоскуты одежды по рельсам части железнодорожного состава. Именно так закончилась история еще одной молодой жизни.

Но судьба и в этот раз, видимо, пытаясь восстановить, хоть какую-то справедливость преподнесла сюрприз. На похоронах, прямо у гроба, мать Оксаны умерла от инфаркта, на месяц позже бабушку разбил паралич, и ее забрали в дом престарелых. Светка, как и милиционеры на похороны не приехали. Дома же Оксаны местные жители стали сторониться, говоря, что там ночью загорается тусклый свет и кто-то тихонько плачет. Не иначе, беспокойные души усопших возвращаются. Место то до сих пор стоит в запустении поросшее бурьяном, сливами и разросшимися до огромных размеров кустарниками.

Судьба Светки сложилась более удачно. После декретного отпуска позабыв о подруге, она устроилась кондуктором в автобусный парк, где работал Саша. Там она то ли по привычке, то ли уже всерьез присматривала себе нового мужа. Потому что хоть Саша и был работящий, но любил выпить. Да, и общего языка Светка с его родственниками не находила. Лишь больной ребенок, служил гарантией хоть какого-то семейного перемирия.

Работа кондуктора сложная и тяжелая. Она способствует росту цинизма не меньше, чем работа патологоанатома. Ведь в автобусах в отличие от маршрутных такси, ездит контингент победнее, да и попроще во всех отношениях. То на три буквы пошлет, то обнажит половые органы по пьяни, то домогаться будет со всякими непристойностями. Поэтому, чтобы хоть как-то скрасить свои тяжелые будни, Светка возымела привычку перед рейсом пить пиво. Немного, всего по два литра. Тогда и настроение лучше, и людям есть что ответить.

Так прошло еще несколько лет. Вроде бы жизнь наладилась. Утром на работу, вечером с работы, в выходные к маме помогать по огороду. Светка и

Саша даже записались в очередь на квартиру, что значило грядущее освобождение от родственников и мужа!

Дело в том, что раньше, когда существовал институт обязательной прописки, девочки из сельской местности писчем лезли в Минск с мечтой о строительстве жилья в кредит и получения заветной синей печати в паспорте гласящей о том, что ты минчанин и позволявшей, к тому же, устраиваться на высокооплачиваемую работу в городе. И бывало частенько так, что получив заветную квартиру и дешевый кредит, молодая жена подавала на развод, избавляясь тем самым от ненавистного минского мужа, открывшего ей дорогу в город. Именно таким курсом следовала и Светка. Но Беларусь страна маленькая. И часто пути многих людей пересекаются неоднократно. Так произошло и с одним из друзей милиционеров, устроившихся на работу в автобусный парк водителем.

Что случилось дальше, догадаться не сложно. Саша узнал, что Светка была проституткой, и что с ней переспала почти вся округа, что ребенок, скорее всего не его. И что лучшим решением является экспертиза ДНК и развод. После этого уже никакие уговоры на Сашу не действовали. Светке с трудом, но привычным для нее способом удалось исправить ситуацию, выбив себе общежитие. Где она постепенно и начала спиваться, продолжая вести свой привычный образ жизни.

4. Банка тушенки. Отмучавшимся в 90-е посвящается.

Эту историю можно было бы начать рассказывать непосредственно с того момента, когда она случилась. Но, чтобы осознать весь драматизм судьбы, нужно оседлать пространство и время, дабы перенестись в 1984 год, в деревню на студенческие бураки. Помните, как это было? ЛАЗ полный задорных беззаботных молодых людей в рабочей одежде, которых вывозили на уже начинавшие преть поля. Вокруг холодный осенний лес, источающий пряный аромат грибов, а рядом высокие зеленые сосны с любопытствующими птицами на ветвях. Глубокое холодное небо, “газоны”, “ахары” груженные только что убранными бураками. Запах сырой земли, сала, лука и старой доброй столичной водки. Именно так, для многих в свое время начиналась взрослая жизнь.

Лена и Коля встречались уже довольно долго. Но, не смотря на это у них по-прежнему ничего не было. Хотя Николай частенько захаживал к другим девушкам в общагу. Лена об этом ничего не знала, но подозревала неладное. Ведь Коля, был главным сорвиголовой своего потока.

И хотя девушек у него было достаточно, самую горячую страсть он испытывал к Лене. Скорее всего, даже не страсть, а спортивный интерес. Ведь она была неприступна, словно Брестская крепость. Тем не менее, Коля не оставлял своих попыток и всячески ухаживал за ней. И вот в перерыве на обед, пропустив предварительно пару стопок водки с луком и черным хлебом, они вдвоем отправились погулять в лес за грибами.

На небольшой покрытой мхом полянке, Коля внезапно схватил Лену и прижал к дереву. Та, от неожиданности даже не успела понять, что происходит.

- Что ты со мной делаешь? Зачем ты со мной играешь? – возбужденно произнес Николай. – Ты же мне всю душу вымотала!

- Что ты делаешь, прекрати. – скороговоркой произнесла испуганная девушка в ответ.

Но Коля не унимался. Он повалил ее на мокрый, сырой мох и навалился сверху.

- Ну, давай! Не ломайся! Я люблю тебя, дура, люблю, понимаешь! – повторял он, вжимая Лену все сильнее в землю.

Он разорвал ее ватник, затем кофточку и принялся лизать ее белые покрывшиеся холодной испариной девственные груди. Сила уступила место страсти. Лена не смогла с собой совладать и сама раздвинула свои длинные стройные ноги. Так этим вечером в лесу в ста километрах от столицы зародилась еще одна жизнь.

Когда Лена узнала, что беременна было уже поздно, что-либо менять. Девушка встречалась с Колей постоянно и об этом все знали. Поэтому решено было сыграть свадьбу. В то время Лена жила с мамой в хрущевке, на окраине Минска. Отец у девушки умер рано. Поэтому воспитывала ее мать. Отсюда и довольно агрессивное отношение к тому, с кем решила связать свою судьбу ее дочь. Ведь Коля был не из Минска. Связей у него не было и блата тоже. Да и, возможно, если бы не беременность Лены поехал бы он обратно в свое Круглое после окончания института.

Суть конфликта с мамой, как всегда в таких случаях заключалась в том, что мать видела возле дочери партийного деятеля или перспективного инженера, но никак не такого же студента. Отсюда и постоянные конфликты, ссоры. Ругань из-за квадратных метров, одежды и прочего. В общем, жизнь молодой семьи превратилась в сущий кошмар. Но выхода не было, ведь снять жилье оказалось проблематично. Денег не хватало.

Мама же каждое утро начинала с одной и той же заунывной песни, что она не должна растить внука, что она устала, что что-то не так лежит, стоит и висит. В общем, чего бы не сделал Коля в ее квартире, все было не так! Не смотря на то, что Коля выпивал, он работал как вол, халтурил и выкручивался. В общем, если опустить террор со стороны тещи, то жизнь даже налаживалась. Они с Леной встали в очередь на квартиру, а так же у них родился второй сын. Правда, на пороге маячил 1990 год. Очереди за всем, чем можно, блат, пустые прилавки, полная неразбериха. И в этом всем теща, не дающая жизни молодым!

После окончания института, дабы больше зарабатывать Николай устроился работать водителем дальнобойщиком на тогда еще новый грузовик Super Маз. Где-то в одном из рейсов по России, он познакомился с кладовщицей Сашей из Ярославля. Пышногрудой румяной, веселой блондинкой,

обладавшей спокойным характером и что немаловажно отдельной жилплощадью.

Говорят, что мужчинам легко бросать семью. На самом деле это далеко не так. Ведь когда ты вкладываешь столько сил и средств во что-то, волей – неволей, три раза задумаешься, прежде чем решишь сделать нечто. Но когда, Николай приезжал после очередного рейса в Минск и приходил домой, его охватывал мистический ужас. Кровь стыла в жилах, а мозг отказывался воспринимать происходящее. Под горло подкатывал комок ненависти, а руки начинали дрожать. Толстая, неопрятная мать Лены в засаленном халате и в бигуди, молящая ручной кофемолкой кофе и постоянно причитающая, какой у нее ужасный зять. Жена, кричащая, что он ей не уделяет внимания. И двое детей, пищущих и визжащих в углу их малюсенькой квартиры.

К оправданию Николая нужно сказать. Что он предлагал снять комнату и переехать подальше от мамы. Но Лена отказывалась бросать мать в одиночестве. Поэтому уже никакая видимая или невидимая сила не могла удержать их вместе. В один из дней, возможно, таких как этот, Коля оставил на столе записку, где сообщил, чтобы его не искали. И что он ушел к другой женщине, потому что эта бабья яма сделала из него психопата, а не мужика. После этого Лена неделю плакала, а мать утешала ее, говоря, что они сами воспитают детей без его помощи.

Из-за ухода Коли градус напряженности начал расти между Леной и мамой. Денег в доме катастрофически не хватало. Это вызывало постоянные конфликты. Квартира постепенно приходила в негодность из-за плохого отопления. Обои отклеивались, стены местами покрывались черной плесенью, дети часто болели. Быт оказался на грани развала. Мать и дочь вгрызались друг в друга каждый вечер. Они выясняли, кто из них большая дура. Та, что вышла замуж за алкаша Кольку, или та, что разрушила семью? И вот в один, из таких вечеров, после ссоры и плача, мама умерла. Как потом сказали в скорой помощи от сердечной недостаточности.

Квартира вмиг опустела. Вместе с ней окончательно опустели и полки. Чтобы выжить Лене пришлось продать все, что только возможно. Она устроилась в автобусный парк инженером технического отдела за какие-то копейки. Еды не хватало, а пацаны росли быстро. Поэтому холодными предосенними вечерами, они тайно, в дымке заходящего солнца воровали колхозную кукурузу и капусту, чтобы хоть как-то набить холодильник. Город позволял кормиться голодным и обездоленным жителям. Просто, к этому требовалось прикладывать определенные усилия. Так Лена ездила в бывший совхозный сад за яблоками, делая с детьми несколько рейсов туда и обратно. Ведь работа в автобусном парке позволяла бесплатно передвигаться по городу. А для одинокой матери с двумя сыновьями на руках это большое подспорье. Да, и яблоки, там были отличными!

Так же осенью Лена выходила на поиски земляной груши – топинамбура, росшей как сорняк около бывших дачных участков или деревень. В ней очень много витаминов и из нее можно приготовить отличный салат. Еще

она собирала грибы и ягоды – совсем недалеко, за кольцевой, в лесу у городского кладбища.

К середине девяностых жизнь стала немного налаживаться, появилось дешевое химическое масло и такая же лапша из Китая. Это довольно неплохо разнообразило скудный семейный рацион. Ночью, Лена навевалась в общественные огороды, под которые президент Лукашенко разрешил отдавать городские земли, например, возле реки Свислочь и завода Маз, МЗКТ. Там пенсионеры возвели непроходимые ограды из подручных материалов: ржавых кусков железа, обмоток колючей проволоки, старой бытовой техники и поваленных деревьев. А центр таких плантаций обычно охранялся из будки сторожа, частенько вооруженного ружьем. Он берег огороды от посягательств таких голодных сограждан, как Лена и ей подобных у которых от советской власти не осталось ничего, даже дачи.

Когда сыновья подросли, у одного из местных бомжей живших неподалеку под мостом они выучились ловить уток, водившихся в некотором количестве в реке. Для этого требовалось, всего лишь из самых дешевых ниток смастерить силки, насыпать батона и ждать пока птицы запутаются в них и не смогут улететь. Так десятилетний Антон и семилетний Андрей научились обеспечивать семью мясом. Небольшим, но все же стабильным количеством. Ведь еда семьи на три четверти состояла из каш и того, что они с мамой насобирают в городе и его окрестностях. Так что утиное мясо являлось отличным подспорьем. Но иногда по праздникам, из отложенных денег Лена покупала на рынке две банки китайской тушенки!

Не обходилось и без эксцессов, так как годы были тяжелыми, мрачными. Одно время по району, где жила семья, ездили азербайджанцы на блестящей красной Audi 100 и предлагали маленьким мальчикам за десять долларов поехать с ними покататься. Лена очень переживала, что ее младший сын может попасть к ним. Но еще больше она переживала за старшего, ведь недавно в соседнем дворе зарезали парня с его школы, а из девятиэтажки выпрыгнула девушка, обнюхавшись клея. Учителям было наплевать. Потому что они считали всех детей заводского района быдлом, а оттого не сильно замарачивались с их обучением. По возможности, пытались найти подработку вне школьных стен.

Чтобы не гневить судьбу Лена устроилась на вторую работу, дабы было чем платить за спортивные секции, куда она определила своих сыновей. Старшего Антона она отправила заниматься футболом, а младшего Андрея записала на настольный теннис. Днем Лена трудилась в автобусном парке, а вечером вкалывала на складе у Хасана, где сортировала овощи и фрукты. Но времени на детей катастрофически не хватало. Поэтому, не смотря на школу и тренировки, до позднего вечера пацаны были предоставлены сами себе. Летними вечерами они ходили на речку ловить уток и промасленную от заводских сбросов рыбу. Зимой собирали акцизы с бутылок и сигарет, меняя их в киосках на жвачки, а иногда даже получая живые деньги. Так продолжалось несколько лет, пока Антон не пошел в восьмой класс. В этот

год, педагоги – расисты для себя окончательно решили вопрос сегрегации, разделив все старшие классы по социальному признаку: на классы для детей из неблагополучных и неполных семей, и на классы с математическим, физическим и другими уклонами для чад нужных людей.

Средняя школа превратилась в филиал негритянского гетто. Классы избранных разместили на третьем этаже школы, а классы всех остальных оказались на втором и первом этажах соответственно. Два мира разделялись не только этажами, но и учителями. В обычных классах преподавали молодые педагоги, попавшие в школу по распределению. У избранных же чад работали учителя с большим опытом и стажем. Там же, до кучи, они являлись и классными руководителями. Вся эта схема, была не нова. Ведь помимо разделения на правильных и неправильных, это позволяло приближенным сотрудникам директора пилить официально премиальный бюджет школы в свою пользу. Ведь в классах, где учились дети “без крылышек” постоянно случались разного рода инциденты, и следовательно, нерадивые классные руководители подлежали за это депремированию.

Но помимо фактора распила бюджетных средств имелся и социальный аспект. А именно, сильнейшая концентрация помеченных клеймом неполноценности подростков на одной небольшой территории. Так дети уголовников, алкоголиков, рабочих матерей – отцов одиночек, слились в одну большую, несомненно, угнетаемую социальную группу. Подростки чувствовали пренебрежительное, и даже скотское отношение к себе и отвечали тем же. Никакие комиссии по делам несовершеннолетних, никакие приходы участковых и избиения в школе дубинкой не помогли побороть тот уровень агрессии, который вызвала социальная сегрегация.

Школу захлестнуло повальное воровство, вандализм, токсикомания и наркотики. Блатная романтика легла в основу нормы морали. Мир третьего этажа, пересекался с миром второго этажа лишь случайно, в раздевалке спортивного зала или же в столовой. И то, по воле случая. Ведь график составлялся таким образом, чтобы не травмировать психику чад нужных и хороших людей. Потому что каждая встреча с ними, заканчивалась потасовкой или дракой. И ничто не могло изменить это. Ведь во всей этой агрессии крылся лишь один посыл, “мы не хуже вас”.

Но, как говорится, процесс разложения уже начал преобладать над процессом восстановления. Класс, где учился Антон, объединили с классом, где находилось некоторое количество второгодников. Среди них имелись уже и закоренелые ученики. Они уже набили “масти”. А некоторые даже успели залить “вазу”, т.е. вазелиновую вставку под кожу, которая по застывании превращалась в аналог хорошего кастета. О школьной форме так же не могло идти и речи, ведь все пацаны ходили в спортивных костюмах Adibos, кроссовках Nice и с бритой головой. Это являлось негласным дресс – кодом. Большинство из реальных пацанов редко посещали школу, а если и приходили, то под надзором милиции и угрозой перевода в учебные

заведения для малолетних преступников. Именно с такими конкретными одноклассниками учились и все остальные дети “без крылышек”.

По началу отношения Антона с новыми одноклассниками складывались тяжело. Потому что, происходил поиск “лоха” или “крайнего”. Того над кем можно будет прикалываться и издеваться. Поэтому частенько происходили драки, из которых выяснялось, кто за себя может постоять, а кто нет. Когда же с “лохом” и “опущенцами” в классе Антона определились, начались учебные будни. Пацаны, то и дело избивали нелюбимого ими Юру, за то что он картавил, а так же Наташу за то, что та была больна легкой формой ДЦП. Братки благодаря им определяли кто лох, а кто нет. Поэтому избивание этих двух учеников вошло в моду. На это классный руководитель никак не реагировала, делая вид, что это все ее не касается. В действительности же, она просто боялась, потому что жила в этом же районе. И смотрящие за пацанами предупредили, что если будут проблемы, то ее дочь найдут в яме с проломленной головой.

Вечерами после тренировок Антон гулял по местному рынку, заглядывая в витрины киосков туда, где продавались такие недоступные Skittles, Snickers, Pepsi, Orion. А так же кассеты и игры для приставки Dendy. Именно тогда он встретил одноклассника по кличке Бабон с его старшим другом.

- Ну, че фраерок пялишься? – спросил пацан. – Хочется, бери. – затем Бабон пафосно достал деньги и дал Антону. – Ну, че ты не очкуй, бери не бойся, солдат ребенка не обидит. – раздался дикий хохот.

- Спасибо, мне не нужно. – смущенно ответил Антон.

- Да, че ты жмешься. – Бабон подошел к киоску, купил пачку сигарет, пиво и одно печенье Orion, а затем добавил. – Пошли базар есть.

Базар оказался за то, что Бабону и Белому, нужны реальные кореша, а не лохи. И что тусуются они исключительно на кинотеатре в биллиардной с “людьми”. А кореша нужны им затем, чтобы ставить лохов на бабки, ну и вообще, если что на разборки ходить. Они пригласили Антона в кинотеатр, покатать шары в бильярд. Нужно отметить, что это приглашение само по себе поднимало уровень авторитета в глазах одноклассников и вообще других подростков. Потому что в кинотеатр попадали только избранные. Ведь все знали, что именно там решались все темные дела района. Поэтому такое предложение Антон с радостью принял.

Схема работы была простой. С улицы набирались бедные и обделенные ребята. Затем им давали почувствовать вкус блатной жизни, уважение и почет. Давали покушать в сласть, покататься на машине, порисоваться перед одноклассниками. Взамен же требовалось немного, продавать ворованные вещи на рынке, участвовать в нападениях на кое-каких людей, стоять на шухере, подрабатывать курьерами, а так же воровать и приносить взрослым нечто ценное. Для наставления подростков на “правильную жизнь” использовался алкоголь, сигареты, клей и изредка наркотики. Все зависело от каждого конкретного случая. Так произошло и с Антоном.

К девятому классу он полностью изменился. Несмотря на всю заботу матери, он стал агрессивным, все чаще Антон пропадал днями где-то в серых подворотнях со своими корешами, где они нюхали клей, нападали на лохов, разводя их на бабки. В общем, он превратился в классического гопника. Естественно никакой футбол его уже не интересовал и не заботил. Однажды Лена с ужасом обнаружила у него на руке огромный вздутый бугор, это была “ваза”, которую ему по братски залил один из корешей Белого.

В школе Антон хвастался своими заслугами. – А клей когда нюхаешь, такой лежишь и кажется, что вокруг все слышно. Нормально так. – откровенничал он с друзьями. Пытался он пристроить и своего брата. Но того больше интересовали компьютерные игры, нежели что-то еще. И он днями зависал возле киосков продающих картриджи к Sega, Dendy, а так же диски для новой Sony Play Station.

Мать же по – прежнему работала на двух работах. И ее сердце ощущало неладное. Сыновья отдалялись от нее. Фактически они интересовались только едой и деньгами, которые она оставляла. И если младший постоянно ходил с красными глазами, а ночами пропадал там, где можно было поиграть, то старший полностью съехал с катушек и не на что не реагировал. Лена была бы и рада заняться детьми, но денег все равно катастрофически не хватало.

И вот в один из осенних вечеров, в день рождения Андрея, она купила в магазине конфет и банку китайской тушенки. Дорога к дому, пролегла через плохо освещенный отрезок старой улицы, вдоль частной застройки. Тротуар покрывали небольшие бетонные плиты, из которых местами торчала ржавая арматура. С освещением в Минске в то время были большие проблемы. Поэтому во многих переулках все сводилось к одной, в лучшем случае двум лампочкам.

В вечерней тишине, за спиной она услышала нарастающие чавкающие шаги. За ней шли трое. Она ускорила шаг, но темным осенним вечером сложно, что-либо разобрать. И Лена не заметила, как зацепилась за торчащую арматуру, упала, и ударилось головой об бетонный бордюр. Трое нагнали ее быстро. Она попыталась приподняться, но пара сильных ударов ногой в голову, остановили ее. Женщина ощутила как из носа и рта полилась теплая кровь. Она отчетливо слышала запах паленой водки. Молодчики молча обирали ее. Они сорвали с ее ушей золотые сережки с рубинами, доставшиеся ей от матери, сняли золотое обручальное кольцо, а так же выхватили пакет с конфетами, тушенкой и кошельком в котором было что-то около одного доллара США наличными. После чего еще несколько раз ударили ногой в голову.

Позже, какой-то собаковод, гулявший с овчаркой, долго не решался подойти к телу. Потому что думал, что очередную бомжиху изнасиловали и подожгли подростки. Ведь городская свалка почти рядом. Ну, а раз человек опустился, то зачем смотреть на него? Но на обратном пути, собаковод все же рискнул и посветил фонариком с близкого расстояния. По рыжим волосам и стрижке

под мальчика, а так же светлому осеннему плащу, обмазанному осенней грязью смешенной с густой кровью, он узнал соседку.

Тем временем младший сын с друзьями вообще не обращал внимания на время. У своего одноклассника, к слову сказать, не из бедной семьи, он одолжил на ночь Play Station. И подключив ее к старому телевизору, без перерыва играл в Red Alert.

В третьем часу ночи, домой завалился в хлам пьяный брат. В руках он держал полтора литра пива и банку китайской тушенки.

- С днем рождения, братэлла! – раздался неразборчивый пьяный голос. Он достал из кармана немного денег, скинул обувь и подошел к телевизору, где дети играли в Play Station. – Вот те на мороженку и тушенка. – откинувшись на старом кресле, открывая пиво, произнес Антон.

Утром на пороге квартиры появилась милиция. Когда Антон открывал дверь, то не испугался. Он думал, что пришли за ним, чтобы опять отвести в школу. Но в этот раз все оказалось серьезнее.

- Антон? – строго спросил один из милиционеров.

- Да. – ответил тот. – Ты арестован по подозрению в убийстве. – парня быстро скрутили и надели наручники.

Младший брат стоял в полном недоумении. Тем не менее, милиционеры, выволокли Антона на улицу и как мешок с гнилой картошкой закинули в патрульный УАЗ.

- Все урод, малина кончилась. – сказал один из милиционеров. Твои отпечатки есть на одежде и теле жертвы, а так же в других местах. Но я, думаю, ты сам знаешь в каких.

Антон взвыл и начал тут же сдавать Белого и Бабона.

- Это не я, это все они! Я не знал! – его трясло и колотило, словно проститутку в церкви.

За всем этим со стороны наблюдали соседи. Они просто не могли поверить, что такое происходит на их глазах. Тем не менее, местным бабушкам, явилось новое обширное поле для пересудов и сплетен. Убивал ли Антон Лену или нет? Насиловал ли? Или это не он, а его дружки? Сразу же появились свидетели, которые оказывается, что-то слышали, но не придали этому никакого значения.

В тюрьме, Антона, Бабона и Белого опустили за беспредел. Из-за чего первый повесился где-то в душевой. Хотя не понятно, как ему это удалось. А другие, возможно, коротают срок. Если еще живы.

Зато теперь уже никто не вспомнит не Лену, не Антона, не тех королей района, которых изображали братки из кинотеатра. Всех прибрала к рукам земля. Но одним судьба подарила большие черные надгробия во весь рост, а другим бесславную смерть где-то в овраге и такую же безымянную могилу. Прошло много лет с того момента, когда осенняя желтая листва засыпала тело последнего лысого отморозка из местной бригады. Истлело то, что было. Новое поколение штурмует internet и культивирует у себя западные понятия и ценности. Лишь немым укором смотрят на живых могилы

маленьких людей с их исковерканными судьбами, попавшими в жернова великой истории эпохи перемен.

Прошло десять лет после убийства Лены и смерти Антона. Андрей стал разработчиком компьютерных игр. Совесть замучившая Николая, все же заставила его связаться с последним из его семьи – с сыном. Они не нашли общего языка. Но по-прежнему на Радуницы собираются на местном кладбище возле могилы Лены, мамы и Андрея, чтобы помянуть их.

5. Протокол гастарбайтера.

Случилось это некоторое время тому назад, даты точно я не помню. Во время валютного кризиса 2011 года мы с ребятами поехали в Москву, на стройку, чтобы заработать денег на содержание семей и выплату кредитов за жилье. (Для тех, кто не знает, тогда белорусский рубль обвалился в три раза, а средняя зарплата по стране сократилась до уровня двух сотен долларов США).

Многие тогда бросили свои дома, хозяйства, оставили семьи и подались за длинным рублем в Россию. Среди них был и я. Понятное дело, что ничего хорошего в этом не было, никто не хотел покидать Родину, но обстоятельства на тот момент сложились против нас. Наши знакомые в России, работали в основном водителями, строителями и обслуживающим персоналом на всяких авто мойках и складах. Зарабатывали по российским меркам не так уж много, но на выплату кредитов и содержание семей хватало. Чем нас и подкупили.

Поэтому, заранее договорившись с работодателем, мы приобрели билеты на поезд и поехали в Москву. И первое, что бросилось глаза при въезде в столицу России, так это старые советские железобетонные заборы с надписями “Чурки домой, ебашьте черных, ешьте черных” и так далее. Весь маршрут до Белорусского вокзала я наблюдал изображения нацистских свастик всевозможных форм и размеров. Складывалось ощущение, будто я въезжаю в столицу нацистского государства. Помнится, мне еще в голову закралась мысль, ведь поезда идут с Запада, откуда там взяться вышеупомянутым людям?

На вокзале меня так же шокировали невероятные толпы людей, грязь, суета и очень тяжелый свинцовый воздух. У нас уже был точный адрес работодателя. Стройка находилась на окраине Москвы. Перед тем как спуститься в метро, мы скушали курицу гриль, после которой у меня очень сильно разболелся живот. При спуске на станцию меня постоянно толкали бегущие вниз люди, отчего становилось только хуже. А внизу было так душно, что я не выдержал и вытошнил курицу прямо на рельсы. Из-за чего получил множество нелестных комментариев.

Наша дорога лежала в район Чертаново – Северное. Именно там находилась заветная стройка, где мы должны были проработать, вероятно, или до окончания строительства или до окончания кризиса в Беларуси. Первое что бросилось в глаза в микрорайоне, так это группы, так называемых

футбольных фанатов. Я не уверен, но возможно, это были именно они. Бритые, здоровые, немного подпитые с волчьим надменным взглядом. И это не считая многочисленных представителей южных народов, снующих туда сюда, продающих всякие овощи и фрукты.

Полиция в Москве, видимо, сразу вычисляет приезжих. Поэтому всегда очень пристально вглядывается в людей. Более того, всегда спрашивает документы. У нас на тот момент, были билеты. Поэтому официально нас не трогали. Лишь проверяли. Видимо, поэтому взятки сразу по приезду в столицу мы никому не дали. Но морально были готовы к такому повороту событий.

Сама стройка, находилась где-то на отшибе, там возводили многоэтажное жилое здание. Мы подошли, постучали в ворота. Нам открыл охранник. Мы сказали, что приехали на работу и что мы договорились с хозяином. Показали распечатанное по электронной почте приглашение. После вошли на территорию объекта. Первое, что меня удивило, это огромное количество рабочих из азиатских республик, а так же фактически ручной труд.

Нас с коллегами поселили в так называемом общежитии – бараче, воздвигнутом прямо на стройке. В нем был один туалет, один душ, некоторое количество многоярусных кроватей и тумбочки. Все это напоминало обычную армейскую казарму. Работали мы по десять часов в день и в любую погоду. Первое время, отношение казалось нормальным. Но за ворота нас старались не выпускать, мотивируя это тем, что приезжих здесь не любят, даже не смотря на то, что мы белорусы. Нужно отметить, что прораб наш был очень психованный, срывался по поводу и без, но в основном на таджиках, которые вечно что-то роняли или не так копали.

Однажды мой коллега, Виталик вышел за сигаретами, примерно в одиннадцать часов вечера. Назад вернулся, весь в грязи с разбитым носом и сломанной рукой. Рассказал, что возле ворот его встретили трое, назвали его чуркой со стройки и нанесли несколько ударов бейсбольной битой. После чего он потерял сознание и еле дополз до объекта. Скорая к нам так и не приехала. В итоге, Виталика лечила жена вьетнамца жившего с нами в общежитии. Она наложила ему шину, сделала бинтовые повязки, и смотрела за ним, пока он отходил. Жене Виталик просил ничего не говорить. Мол, нечего ей знать таких подробностей, переживать будет. Хозяин же, отказался платить больничный, объяснив все просто, что если нет работы, то нет и денег.

Когда Виталик более – менее поправился, он приступил к работе вместе с нами, но в один из дней, с крана сорвалась бетонная плита и раздавила его. Здесь – то и начались наши проблемы. Не скорую, не полицию, хозяин вызывать не стал. Вечером он просто собрал останки и вместе с окровавленной землей и увез их со стройки в неизвестном направлении. В этом ему помогали бесправные таджики.

В тот же день, когда Виталик погиб у нас пропали личные вещи и документы. У нас исчезла даже одежда. Все это происходило в октябре, уже

шли сильные дожди. Пока мы пытались выяснить, в чем дело, неожиданно в общежитие вошли четверо здоровых ребят в кожаных куртках, скрутили нас и вывели на улицу. Там надели наручники и без объяснений усадили в Газель. При попытке задать вопрос, куда нас везут, били с локтя в голову или нос. Это оказались полицейские, прикрывавшие стройку.

Они отвезли нас в какой-то лес, поставили на колени и начали избивать. Били, как могли и от души. Я лишился передних зубов. Они заставили нас поставить подписи на нескольких чистых листах бумаги. И сказали, если мы вернемся и кому-то что-то расскажем, то на нас повесят умышленное убийство. Затем они еще раз избили нас и оставили в лесу под дождем.

Уже смеркалось. Из одежды на нас были только трусы и майки. Мой друг Сережа, не смог подняться. Он харкал кровью в мокрую землю. Я попытался его перевернуть на спину. Но он лишь дернулся в судороге, после чего изо рта пошла пена с кровью, и он перестал дышать. Я не смог откачать его. Голый, босой, облитый кровью, с переломом руки и в полном отчаянии, я брел по лесу, натываясь на преграды из старых пней и бурьяна.

Когда совсем стемнело, я ощутил, что вышел на проселочную дорогу. Все остальное помнится, как в бреду. Помню что лишь каким-то чудом, бубня старую молитву, я добрался до трассы. Вывалившись на дорогу, в районе знака деревня Озерки, где и провалялся в кювете до самого утра.

Утро было тяжелым, содрогаясь от холода и боли, я ничего не понимал. Единственным моим желанием было во чтобы то ни стало вернуться домой. В рассветной дымке, трясясь от холода и боли, вдаль я увидел моргающие аварийные маячки. Спотыкаясь по обочине, я доплелся до них. Это оказался МАЗ с белорусскими номерами. Я обрадовался так, что после нескольких шагов вперед, потерял сознание. Остальное смутно помню.

Откачал меня водитель Валера. Большой веселый мужик лет сорока. Подыхая от невероятной боли, я ему рассказал свою историю. На что он лишь покачал головой. Он перебинтовал мне руку как мог, предварительно наложив шину из досок от овощных ящиков. А чтобы меня не нашла полиция, он спрятал меня внутри прицепа, за коробками с грузом. Когда мы отъехали на приличное расстояние от Москвы, к сумеркам, он остановился. Затем, так, чтобы другие не видели, помог мне выйти и завел в Мотель. Там я отмылся и еще раз перебинтовал руку. Валера дал мне свои вещи, чтобы я выглядел прилично. После чего мы выпили бутылку водки, покушали и легли спать.

Утром, когда я проснулся, Валера сказал, что возможно меня ищет полиция, поэтому через КПП на границе мне ехать опасно и придется переходить границу через лес, в обход. Он дал мне новые резиновые сапоги, которые купил в магазине по соседству. В Красной Горке, на границе с Беларусью он высадил меня и сказал в каком направлении нужно идти. К вечеру того же дня, пройдя деревню Кисели я петлей вышел на трассу М1 Минск – Москва уже на территории Беларуси. После чего был задержан, нашей милицией и

доставлен в РУВД, а затем в больницу. Прошу установить мою личность, потому что многое я вообще не помню.

8 ноября 2011 года. Имени и фамилии не помню.

6. Любовный треугольник с жесткими гранями.

Колька работал в автобусном парке слесарем. Каждый вечер он выпивал, прежде чем вернуться домой к родителям, в свою убогую хрущевку расположенную на отшибе, возле кольцевой дороги. Зловония, шум, гул доносящийся оттуда уже стали привычным явлением для жителей микрорайона и само собой разумеющимся приложением к свалке с одной стороны, двум промышленным узлам с другой и городской рекреационной станции с третьей. Это чудо советской экологической мысли периодически изрыгало очищенные каловые массы в местную речку, отчего по окрестностям при южном ветре разносился устойчивый запах фекалий собранных со всей столицы.

Когда у Кольки умерла мать, он еще как-то держался. Хотя к тому времени его уже уволили за пьянство. Поэтому он жил на отцовскую пенсию. Вместе с родителем они пили чернила и дешевую водку. Но старый отец не выдержал суровой холостяцкой жизни и помер. Колька остался совсем один. Соседи у отцовского гроба уговаривали Кольку одуматься, бросить пить и устроиться на работу. Но тот не хотел. Все чаще его замечали возле магазина в компании местных забулдыг. Он донашивал старую одежду, так что выглядел не хуже обычного белоруса. Этим и вызывал жалость у соседей.

В молодости Колька увлекался радиоэлектроникой и прекрасно рисовал. Дома у него стоял стенд с собственноручно собранной радиостанцией. Говорили, что в свое время Колька не поступил в художественное училище потому, что парочка извращенцев, начала домогаться до него во время вступительного экзамена. Правда это или нет, точно уже никто не скажет. Но то, что с того момента жизнь Кольки покатила под откос это факт. Например, в отличие от своего брата, Колька никуда не поступил и даже не стремился. Поэтому единственное, что оказалось не пропитым к тому времени в квартире, так это старые наброски, да клееные модели самолетов и танков, напоминавших о ярком прошлом.

На “точке”, то есть возле магазина Колька познакомился с нужными людьми. Они держали пятак, перед входом не давая простым покупателям спокойно проходить мимо. То, там, то здесь они клянчили мелочь “на бутылку”.

“Точка” это исключительно белорусский феномен. Обычно она располагается в людном месте, где продают дешевые спиртные напитки и где можно выпрашивать мелочь. Зачастую “точкой” заправляет бывший авторитетный уголовник, которому по всем понятиям работать заподлю. Возле него обычно собираются его дружки, по тюремной иерархии. Они следят за тем, чтобы на “точку” не заходили “левые” выпивохи, а так же

следят за возвращением долгов. Если кому-то очень плохо и нет денег на опохмелку, ему наливают “на вексель”. То есть с условием того, что он вернет или целую бутылку или деньги с процентами. И если выпивоха не возвращает долг то, его ставят “на счетчик”. А это значит постоянные избиения до того момента, пока тот не вернет все.

Так частенько поступали с местным бомжем Бородочем, который периодически приходил в гости к братве со свалки. Он, видимо, считал, что быть избитым намного лучше, чем быть трезвым. Поэтому чуть ли не каждую неделю его можно было лицезреть валяющимся в грязи или в луже с разбитым носом.

Среди местных алкоголиков, были так же местные богачи и звезды. Первых в основном представляли бывшие мелкие бизнесмены, работавшие когда-то в киосках и на местном рынке. Они на последние деньги накупили породистых собак, кабелей, сук и жили на прибыль, полученную от случки и от продажи щенков. Выпивку это покрывало с лихвой! К местным богатеям так же относились и военные пенсионеры. Среди них был и некто Валера, знаменитый тем, что у него была даже машина. Периодически, впадая в запой, он приходил на “точку” и снимал местных звезд. После чего вел их к себе домой, иногда с собутыльниками, где устраивал настоящую пьяную садо – мазо оргию. Из-за чего дед в соседней квартире от отчаяния стучал кирпичом в стену.

В один из весенних дней, когда солнце дает о себе знать, Колька на “точке” познакомился с Наташкой, неизвестно откуда взявшейся пьянчугой лет сорока пяти. Когда она узнала, что Колька владелец шикарной двухкомнатной хрущевки, она влюбилась в него. Колька ухаживал за ней просто и непринужденно. Он предложил ей бутылку чернила за миньет, на что Наташка ответила ему, что если тот купит ей бутылку водки, то она отдастся ему как женщина. Так и произошло.

Иногда бабушки соседки спрашивали Кольку, мол, куда тот постоянно ходит. На что он гордо отвечал, что идет трахать проституток. Наташка повадилась ходить к Кольке каждый день. Они сдавали одну комнату студентам, а в другой пили сами. Конечно, квартиранты не выдерживали такой компании и в течение месяца, а может и двух покидали засаленную халупу. Но уже полученные деньги покрывали расходы на выпивку.

Однако, злая судьба разлучница, принесла Кольке очередное страшное испытание. Сосед военный пенсионер со второго этажа впал в очередной запой. По привычке он пошел на “точку” и снял Наташку. Он предложил ей не просто выпить, но еще и закусить, и посмотреть телевизор с DVD, который Колька к тому времени пропил.

Чем они занимались с Валеркой, слышал весь этаж. Так старик давно не зажигал! Колька, придя, домой со сбора бутылок, понял, что его ненаглядная зазноба уже с другим. От горя и отчаяния он начал ломиться в закрытые двери, но было уже бесполезно. Наташка, лишь прокричала ему в ответ, что

он не мужик и что она его больше не любит. Колька от этих слов запил еще больше.

Секс и вопли продолжались около недели. Все это время, крики Наташки и пьяного Валерки периодически разносились по этажу. Они лишь затихали на время, чтобы проспаться, похмелиться и опять продолжить вакханалию под стук деда кирпичом в стену.

Но к концу недели произошло невероятное, из Москвы, приехала жена Валерки. С воплями и криками она ворвалась в квартиру, чем испугала Наташку. Видимо, она схватила топор или какой-то другой тяжелый предмет, потому как любовница не нашла ничего лучшего, как спрыгнуть с балкона второго этажа. Под крики жены, она слетела вниз и сломала напополам обе ноги. За этим всем наблюдали соседи. Наташка выла от боли, глядя на обломанные конечности. Ее коричневое спитое опухшее лицо, багровело от боли.

Проходящий мимо милицейский патруль нехотя вызвал скорую, которая под дружный матерный хор соседней забрала Наташку в больницу. Жена Валерки, побыв дома выходные, устроила ему разнос, а затем уехала обратно в Москву.

И как только жена уехала, Валерка пошел обратно на “точку”, где почему-то не оказалось женщин, но зато оказался новый сосед, недавно переехавший в его подъезд и предложивший ему выпить. В пропитой и прокуренной квартире, на табуретке покрытой газетой, они разливали вторую бутылку. Валерка, рассказал своему новому другу, что Наташка спрыгнула с его балкона и что больше ему не с кем потрахаться. На что сосед раздосадовался, ведь он тоже любил Наташку. И периодически снимал ее вместе со своими друзьями для групповухи. Соседу стало так обидно, что из-за Валерки его любимая мурзилка попала в больницу. Что он, когда Валерку накрыло, начал раздевать его и пристраиваться сзади. Но каким-то чудом, Валерке удалось сохранить свою невинность. За что он был выброшен в обнаженном виде на лестничную клетку. Не осознавая, что происходит, он бился головой об соседнюю дверь, чем изрядно напугал женщину, жившую за ней. Она вызвала милицию. Когда милиционеры приехали, то они ничуть не возмутились и потребовали, чтобы Валерку забрал его любовник и отвел домой. В этот момент Колька проходил мимо, он уныло смотрел на то, как милиция конвоирует алкашей домой.

Через некоторое время сосед, посягнувший на задницу Валерки, стал лучшим другом Кольки. Ведь тот отомстил, за измену любви всей жизни. За это они вместе и пили. Пьянка продолжалась до той поры, пока одному из местных работяг не надоел весь этот зоопарк в его подъезде и он жестоко не избил соседа извращенца с его очередным другом. С тех пор установилось хрупкое перемирие, между Валеркой, Колькой и канувшим в неизвестном направлении алкоголиком гомосексуалистом.

Через пол года. Неожиданно для всех, во двор, где жил Колька, приехала скорая помощь. Она выгрузила Наташку на скамейку возле подъезда и

уехала. Женщина не могла ходить. Но Колька демонстративно прошел мимо, даже не обратив на нее внимание. Прошел день и ночь, а она все так же сидела на скамейке. Всем было абсолютно наплевать.

Тогда Наташка не придумала ничего лучшего, как ползти по земле, а затем по ступенькам к квартирам своих ухажеров. В начале, она доползла до второго этажа, где жил Валерка. Но там была послана на три буквы. Тогда вытирая собой, грязь и кошачье дерьмо, она доползла до третьего этажа, но там никто не открыл. Тогда она проползла еще выше, к дверям Кольки, где и улеглась на старом протертом коврикe.

Но Колька и соседи переступали Наташку, как мусор, идя по своим делам. К пятидесяти годам, она оказалась не нужна никому, не дочери, не бывшим любовникам. Прожженная, пропитая, поломанная, она не вызывала не малейшего сострадания. Она просто была частью ландшафта, как скамейка, камень или куст.

Наташка жила под дверями у Кольки. Она писалась и гадила под себя. Отчего в подъезде страшно воняло. Из-за этого местные бабушки организовали пикет и потребовали, чтобы Колька забрал свою любовницу из подъезда к себе домой. На что тот, только мычал в ответ.

И вот, однажды вечером, в приступе отчаяния голодная Наташка, в очередной раз, завидев Кольку возле дверей, схватила его за ноги и начала рыдать, что она на самом деле любила только его и никого больше. И что она готова сделать все, чтобы он простил ее. Потому что она не может больше подышать в подъезде без еды и выпивки. И если он не поможет ей, то она выбросится из окна прямо сейчас.

Кольке было приятно, осознавать свою значимость. Он с важным видом затащил Наташку в квартиру. После чего использовал ее в качестве секс игрушки, пока та не начала ходить. Теперь они вместе. Наташка, лишь изредка ходит на “точку” и только тогда, когда Кольки по каким-либо причинам нет дома. После смерти дочери, она даже устроилась на работу, на пол ставки, уборщицей, чем теперь и хвастается.

7. Бабушка Россия.

Лучи восходящего солнца пробивались через ржавую решетку следственного изолятора. Приятный весенний ветер за ней теребил душу. Покореженный от времени и человеческих страданий угрюмый стол, скамья, прикрученная к полу, серые изодранные стены, вот и все что окружало двоих мужчин.

- Я же такой дурачок, как и ты, был, начальник. Телевизор смотрел. Путина слушал. Про великую мессианскую идею русского народа и духовность рассказывал. Только нет её той духовности. Просрали всё!

- Подозреваемый, ближе к сути вопроса. Вы за что граждан Таджикистана расстреляли?

- За дело!

- Я так понимаю, вы не хотите сотрудничать со следствием.

- Конечно, хочу, начальник. Только, вот вопрос есть.
 - Какой?
 - А давно ты ментовский институт закончил?
 - Подозреваемый, давайте по существу! Если вы сами себе не поможете, никто вам не поможет.
 - Аттестацию прошел, наверное? И зарплата хорошая?
 - Так вы будете, писать признательные показания или нет?
 - Писать не буду, а рассказать, расскажу. Можешь если хочешь записывать, только не перебивай. Ладно?
 - Хорошо. – следователь безразлично включил цифровой диктофон, и закурил сигарету. Клубы серого дыма, заполнили мрачную комнату.
 - То, о чем я тебе расскажу, случилось в 2010 году. Я и еще несколько моих друзей были участниками клуба 4х4. И как водится в таких случаях, организовывали туристические поездки. И вот однажды узнали мы, об одном дырявом городишке. Там раньше шахтерский поселок был. Решили туда поехать. Место-то хорошее для экспедиции, дикое. Как раз как в Сталкере. Играл?
- Следователь хмуρο кивнул головой.
- Я тогда два года как университет окончил. Тоже был, такой как ты. Молодой наивный. Телевизору верил. И что страна с колен поднимается, и что модернизация, и что рост экономический, и что все нам завидуют и козни строят. Но то ж в Москве было, а не во всей России.
- В экспедицию собирались долго. Готовились. Ну, и кроме всего прочего оружие для страйкбола захватили. Знаешь, такое реалистичное? Автомат Калашникова, МР40 и прочее. Как раз позабавиться.
- Ехали мы в тот поселок долго. Дорог там почти не осталось. Если в одном месте размыло, то в другом дерево упавшее лежало. А если не того, не другого не попадалось, так лужа была по шею. Мы как съехали с трассы, три дня через ухабы да рытвины пробирались!
- Помню, еще Сашка сказал, что как будто лес нас туда не пускает. А я еще посмеялся. Мол, говорю, не пугай людей. Не обратно же поворачивать. В общем, при помощи бензопилы, лебедки и кое-какой сноровки выехали мы из этих дебрей. Прямо, к поселку. Темнело уже.
- А выехали мы как раз, на холм. Нашим глазам открылась удручающая, холодящая душу картина. Словно из фильма ужасов. Холодные черные остовы пятиэтажек и других строений. Завывающий между ними ветер и одновременно такая жуткая тишина, что не описать словами. Понимаешь, начальник, такое ощущение, будто в поселке всех жителей убило какой-то неведомой силой.
- Начальник, а ты испытывал чувство страха? - следователь недоверчиво посмотрел на подозреваемого. – Ну, так испытывал?
 - Допустим, - следователь с показным безразличием сбросил пепел сигареты на стол.

- Так вот это ничто, по сравнению с ощущением забвения! Именно поэтому девчонки попросили нас не ставить палатки в городе. Они хотели остановиться на окраине. Кто-то еще пошутил, что в таком поселке только зомби жить могут. Мы как-то так и не задумывались о том, что мы видим. Казалось, что это просто игра и утро расставит все по своим местам.

И действительно, когда мы проснулись, поселок казался не таким уж и страшным. Мы позавтракали, взяли фотоаппараты, оружие для страйкбола и пошли к домам.

Понимаешь, начальник, ощущение, когда ты идешь по развалинам чужой жизни, передать невозможно! Вот автобусная остановка с ржавым расписанием, вот дорожка по которой люди спешили с работы домой. Теперь на ней растет мох, и пытаются пробиться молодые березки! Справа киоск, слева бывший рынок. А в них трава, везде трава. Она пробивается из всех щелей. Словно какой-то паразит.

А эти пятиэтажки? Да такими же половина Москвы застроена! Стекла в окнах целые. А за ними никого нет. Даже истлевшее белье на балконах висит. Мусор неубранный в контейнерах, так и остался. Представь, город, а в нем пустота. Даже мародеры его не тронули, потому что далеко очень.

Помню, прошли мы вдоль улицы, а затем заметили гаражи. Решили туда заглянуть. А там, представь, ржавые ворота на замки закрыты! Мы один взломали, а там запорожец горбатый. И ничего не тронут! Тряпки какие-то висят, инструменты разложены. Как будто хозяин вот-вот вернется.

Потом мы пошли на главную площадь. К дворцу культуры. Там Ленин полуразвалившейся и фонтан рядом. Ну, ребята и говорят, давайте здесь вокруг в страйкбол побегаем.

Разбились, на группы. Взяли оружие и начали расходиться на позиции. В этот момент, Сашка и заметил неладное. Бросает все и кричит, приведение вижу! Ну, мы засмеялись. Говорим, что ты несешь такое. Покажи, где ты что увидел. А он пальцем на окно показывает. Говорит, там, на втором этаже, бабушка.

Мы присмотрелись, но никого не увидели. Говорим, тебе померещилось. А он успокоиться не может. В итоге решили разведать. Поднимаемся по ступенькам вверх. Везде двери нараспашку. И только там где Сашка бабушку видел закрыто. Мы сразу и поняли, что дело здесь неладное. Стучим. Никто не открывает. Только слышно шорохи за дверями. Я помню, еще сказал, что там никого быть не должно. Опять стучим. Опять никто не открывает. Тогда наши девчонки начали говорить. Мол, не бойтесь, мы просто хотим узнать все ли у вас в порядке.

Неожиданно за дверями послышалось шарканье. Ржавый засов хрустнул и двери приоткрылись. За дверью стояла бабушка, замотанная в какие-то лохмотья. Мы сразу и обомлели. Девчонки спрашивают, а вы здесь живете? А бабушка стоит, смотрит на нас. Такое ощущение, что не верит, что людей живых видит. Представляешь, начальник?

Потом глаза опускает, смотрит на автомат и от дверей прямо отпрыгивает в испуге, пытается куда-то спрятаться. Сашка кричит, придурки, уберите оружие. Ну, мы так и сделали. Сложили его возле дверей. А девчонки побежали за бабушкой в комнату. А она забилась в угол и сидит. Они ее уговаривать начали. Мол, все хорошо. Мы туристы. Оружие не настоящее.

А я пошел квартиру осматривать. Понимаешь, там как будто 94-й год. На кухне печка-буржуйка с выведенной в вентиляцию трубой. Довольно странная конструкция. Стены оклеены пошарканными обоями. А еще запомнился настенный календарь за 2003 год и черно-белые фотографии, висевшие на стене.

Бабушка тем временем закрывала голову руками и явно боялась с нами говорить. Сашка и Вовчик побежали к машинам за едой. Так как старушка была истощена.

Тем временем девчонки кое-как разговорили ее.

- Вы здесь одна живете?

- Одна, как мусор брошенная, одна детки, совсем одна осталась.

- А дети, внуки где?

Бабушка расплакалась горькими слезами и посмотрела на фотографии, висящие на стене. Мы были первыми людьми, которых она увидела за много лет.

- А как вас зовут?

- Евдокия Павловна. 1930 года рождения. Родилась в Смоленской области. В деревне Неведомка. Русская. – ответила бабушка, как будто ее собираются вести на расстрел.

- Вы не бойтесь, мы вам сейчас еды принесем. Мы из Москвы приехали.

- Из Москвы-то? – старушка удивилась.

- Как вы здесь живете? Здесь же электричества нет. Не газа, не воды.

- Пока силы были, дровами топила. Печку мне сосед делал.

- А где сосед?

- Нехорошо это. – бабушка закачала головой. Девчонки попытались ее успокоить. – Застрелился – то Витек. Не выдержал жизни этой собачей, и застрелился.

Я стоял ошарашенный и не понимал, что вообще происходит.

- А местные власти? Сюда хоть кто-нибудь приезжает?

- Нет, детки, никто не приезжает. Ночью вообще страшно до жути. Волки из леса выходят.

- А Витек давно умер? – поинтересовались девушки.

- Не знаю, календаря у меня нет. Часы не работают. Не знаю, детки.

- А где он жил? – спросил я тогда.

- На пятом этаже. Там и остался.

- Как остался?

- А так, детки. Сил у меня нет. И помочь некому.

Я попросил девчонок остаться с бабушкой. А сам решил подняться на пятый этаж. В одной из квартир лежали скелеты двух застреленных собак и

человеческое тело в истлевшей одежде. Понимаешь, начальник, человеческое! Не хочешь, доведение до самоубийства русского человека расследовать?

Следователь нахмурился.

- Кем?

- Кем? Да, ты ничего так и не понял? Ну, что же. Слушай дальше.

Сашка и Вовчик принесли еды, затем они сходили на старую делянку возле поселка, нарезали дров, чтобы растопить печь на кухне. К тому времени бабушка немного отошла и стала более разговорчива.

- Как вы здесь оказались? - спросил я.

- Не хочу я вас своими проблемами нагружать. Неудобно.

- Не переживайте. – начали уговаривать бабушку девчонки. – Вот лучше чаю попейте с печеньем.

- Неудобно-то как. – разнервничалась старушка.

- Не переживайте. У нас всего много. И свет сейчас сделаем. Все будет нормально. Не все же в этой темноте сидеть.

Ребята принесли переносные светильники и приготовили ужин. Мы все уселись вокруг бабушки, чтобы услышать ее историю. Она явно не привыкла к такому вниманию. Поэтому постоянно нервничала и закрывала лицо руками, со словами: “ой, неудобно – то как”.

Голод был. Нас в колхозы загнали. Скотину всю государство забрало. Есть, было, нечего. Это перед войной, как раз было. Питались тем, что лес пошлет. Потом война, оккупация. Голод. У меня пять сестер было и один брат. Все умерли. Кто заболел, кого немцы убили. Мамка моя, царство ей небесное, от тифа скончалась. Отец от лихорадки. В деревне меня ничего не держало. А подруга моя, через фронт, после войны из деревни вырвалась. Раньше – то паспорта забирали. Не давали колхоз покидать. А работали мы за трудодни. Как скот. Денег не видели. И вот она схитрила, чтобы меня из деревни вытащить, письмо председателю колхоза написала. Будто она мой муж. И якобы, во время войны мы поженились. И все документы, свидетельствующие об этом, так же имеются. И поэтому нужно мне в Душанбе ехать. Там Роза и оказалась после войны, она приехала туда строителем.

Долго я туда добиралась из деревни. Но радость была, что паспорт вернули. Москву опять же увидела! Да, и счастье в душе было, что в Таджикистан еду. А чего радовалась – то? Молодая была. Дурочка!

Я когда в этот Душанбе приехала, там же ничего не было. Все мы построили. Нашими руками. Жили в бараках, работали на стройках. Там я и с мужем познакомилась. Дочку родила. Поздно, правда, в 35 лет. А потом в 70-м году квартиру получили. Жили нормально. Машина была, дача, работа. А потом... голос бабушки задрожал. А потом в 90-м году. Я даже не знаю, как правильно сказать. Слов таких нет. Звери эти с гор спустились, как их, ваххабисты. Везде митинги, крики, окна бьют, машины переворачивают.

Когда это началось, нас всех с работы домой отпустили. Сказали, что в городе беспорядки. А доченька моя, красавица, уже замужем была. Двое детей у нее было. Она в институте секретаршей работала. А муж тогда на текстильном комбинате трудился. Он домой в автобусе ехал. Так его таджики из автобуса вытащили и забили до смерти. А женщин насиловали, с криками: “Русские убирайтесь в Россию”. Это я потом от людей узнала. Бабушка протерла слезящиеся глаза лоскуткам ткани своей одежды.

Доченька моя, когда домой бежала, ее в переходе поймали и изнасиловали. Она еще живая была. Но когда к дому подходила, другие звери ее поймали и живот вспороли. Так что кишки наружу вывалились. Мне все равно помирать, поэтому все как было расскажу. Видать, есть Бог на небе!

Я когда обо всем этом узнала. Я ничего делать не могла. Хорошо внуки живы остались. Зять метался, не знал что делать. В итоге решили уезжать во чтобы то не стало. А куда ехать-то? Вспомнили, что у нас дальние родственники есть, на шахте в России работают. Думали, как связаться с ними, адрес искали. Вы не представляете, что тогда в городе творилось. Как только армия пришла, все вокзалы, аэропорты были русскими забиты. Триста тысяч хотело покинуть страну немедленно! А мы не могли. Телефона не знали. Нашли почтовый адрес. Как дочь и мужа похоронили, письмо родственникам написали. Ответа ждали.

К тому времени, таджики уже на всех стенах писали “Русские, не уезжайте — нам нужны рабы!”. Выходить из дому было опасно. Жили впроголодь. Как-то зять поехал на дачу, закатки забрать. Так на него таджики по пути напали, машину отобрали, избili. Еле живой вернулся. А в 92-м нас заложниками объявили. Хорошо, что письмо пришло. Мы тогда все за бесценок распродали, билеты взяли на поезд. Боялись, что до Казахстана не доедем.

А что в поездах что творилось? Что там творилось! Все русскими было забито. Яблоку негде было упасть. А по пути, таджики еще по поездам очереди из автоматов давали. Много кого тогда ранило. Две недели мы до этого города добirались.

Но и здесь мы чужими оказались. Говорили нам, вы как не русские. Не такие, как мы. Вы не похожи на нас, уклад у вас другой. Бегала я по администрациям, справки собирала. Да так, и не собрала ничего. Хорошо эту квартиру дали за работу на шахте. Эх. — старушка тяжело вздохнула. У меня же до сих пор паспорт СССР.

Мы напряженно переглянулись.

Зять мой погиб в 97-м. С работы они шли с друзьями. Зашли под мост водки выпить. А у нас милиционеры патрульные, вот здесь, возле речки частенько пьяненьких обирали. Сколько раз я ему говорила, чтобы не пил там? Но нет! Милиционеры его избili, ограбили и без сознания в речку сбросили. Утонул он. Они тогда легко отделались. Сказали, что все повязано и нечего мне правды искать. Куда я только не писала? К кому я только не ходила? Все без толку! Не нужны приезжие здесь! И все тут!

А внучек мой, Олежек? Он же на все это смотрел. Он же Таджикистан видел. Он где-то пистолет купил. И застрелил одного из этих бандитов. А второй его. Все они теперь там, на кладбище лежат. И милиционер, и зятек мой и Олежка. После этого одна надежда оставалась на внучку Алёнушку. На шахте она подрабатывала. Так в 99-м и шахту закрыли. Купили и закрыли. Говорили, что новому хозяину выгодно, чтобы этой шахты не было. Ведь у него две других уже было. После этого поселок потихоньку разъезжаться начал. Внучка моя на панель пошла. Проституткой стала. Сколько я слез пролила. Сколько уговаривала ее. Все без толку. Пока машины сюда ездили ***овала. А потом вообще в большой город уехала. Наркоманкой стала. Умерла зимой где-то. Даже не знаю где похоронена. А в 2003-м как свет обрезали, так и батюшка съехал даже.

Сейчас и не знаю, какой год на дворе. Еще как Витек был жив, веселее было. А как застрелился, вообще тоска взяла. Да, и занемогла я. Не могу я, сил больше нет. Ноги почти не ходят. Одно просить вас буду. На кладбище меня отвезите. Могилки посмотреть. Потому что сама не дойду я.

- Хорошо. – ответили мы хором.

- Но ведь есть же власти, администрация в конце-то концов. – не унимались девчонки.

- Ой, детки, прошла я это все. Паспорт мне так и не дали. Не нужны мы здесь, чужие мы. Приезжие. Лучше бы вместе с Розой в Белоруссию в 90-м поехала, чем сюда. Хоть бы померли вместе.

- Мы стояли обалдевшие и ошарашенные. Понимаешь, начальник? 25 000 000 русских остались там, за границей России. А вы сюда таджиков завозите. Которые наших людей резали. Где справедливость, начальник?

- Мы действуем в соответствии с законом, а не эмоциями. – выдохнул он скороговоркой.

- Закон твой как дышло, куда повернул, оттуда и вышло. Никто за геноцид не ответил. Никого не посадили. Все делают вид, как будто, так и должно быть. Следователь отключил диктофон.

- Подозреваемый, я этого не слышал. А то вы у меня еще по 282-й пойдете. Затем он вновь включил запись.

- А ты знаешь, начальник. Мы когда утром проснулись. Бабушка-то умерла уже. Лежала себе такая седая беспомощная, в морщинах вся. На Руси обычно в таком случае говорят, отмучалась. Мы ее тогда в белую простынь завернули и на местное кладбище отнесли. А там же, не кладбище, а сплошной бурьян! Выкопали могилу. Закопали. Надгробие сделали. И знаешь, что написали?

- Что? – поинтересовался следователь.

- Написали, что здесь лежит последний русский житель, этого русского города. Евдокия Павловна. 1930 года рождения. Родившаяся в Смоленской области в деревне Неведомка. Русская.

И знаешь, начальник? Мы тогда не бабушку хоронили. Мы тогда страну хоронили. Россию в землю закапывали. Это Сашка потом уже подметил. Сказал, что бабушка и есть Россия.

- А Витек? – поинтересовался следователь.

- Ах, да, Витек... - мы его рядом закопали. И собак там же. И тоже надгробие сделали.

- Неприятная история. – пытаюсь изобразить сострадание произнес следователь.

- Не передать того словами, начальник. Что значит хоронить последнего жителя города. И ведь войны не было. И бомб никто не сбрасывал. А город, фактически, разрушен. Кто в этом виноват? Кто ответит? Никто! И твой закон здесь бессилен. Знаешь, эти олигархи, новые русские, бизнесмены - они же хуже любой немецкой оккупации. Они же ничего после себя не оставляют. Одни развалины. Вот и сейчас, в Белоруссии Маз хотят, Калийный комбинат, на Украине алюминиевый. Но ведь там тоже самое будет. Выдавят все соки, и закроют на фиг! А людей на улицу. Или куда хотите. Деньги в оффшоры. Все жизнь удалась! Вот такую власть ты защищаешь, начальник. Вот кто за тобой стоит, а не закон. Хотя нет, я не прав. Комбинат закроют, а людей сюда на стройки. Чтобы офисы строить за треть нормальной зарплаты. А потом офисный планктон, будет говорить, как и Евдокии Павловне, что чужие они здесь, понаехали!

Так за что же нас любить-то, если мы своих же людей в гавно втоптываем? Если за равных себе не считаем? 25 000 000 русских! Вдумайся в эту цифру. Но нет, нам таджики нужны, узбеки, кыргызы. Да, они же по уровню цивилизационного развития в средневековье. Это модернизация? Это прогресс? А, начальник?

- Хорошо, на сегодня закончим. Я приду завтра. – сухо оборвал следователь.

- Охрана, выведите подозреваемого!

Скрипящие двери распахивались одна, за одной. Следователь, немного мешкаясь выходил из здания следственного изолятора. Весенний воздух пьянил своей свежестью. Он неторопливо сел в свой новенький Hyundai. Достал новый телефон Samsung и задумчиво набрал номер.

- Алло, зая? Ну, я уже еду. Сходи купи вкусенького...

8. Современная диктатура. Аналитическая записка ЦРУ.

Аналитическая записка для ЦРУ с 4-й планеты, звезды класса G.

1. Общая характеристика.
2. Экономика современной диктатуры.
3. Вертикаль власти.
4. Идеология, СМИ, инакомыслящие.
5. Причины и следствия.

Глава: вождь, лидер.

Исполнители: чиновники, юристы, силовики.

Цель: обогащение правящей элиты.

Методы: насилие, дискредитация, подлог.

Слабые стороны: отсутствие работающей политической системы, физическое принуждение и контроль поведения, неуважительное отношение к народу, помпезная не связанная с реальностью идеология, зависимость от внешних финансовых источников.

1. Общая характеристика.

Современная земная диктатура, это политический режим с одним или двумя публичными лидерами, цель которого состоит не в развитии государства и общества, а в сохранении власти вооруженными, богатыми, высокопоставленными людьми и их родственниками. Характеризуется крайней степенью психологического и физического принуждения граждан.

Такой политический режим корректно называть клептократией, то есть властью воров. Данная система, работает на собственное обогащение, при этом всякое несогласие с этим обычных граждан, жестко подавляется.

Клептократия заинтересована в хороших отношениях с Западом планеты. Потому что, большинство наворованных средств находятся в банках и активах компаний этой части мира. Более того, дети представителей режима учатся в лучших западных учебных заведениях.

В связи с тем, что Западная цивилизация жестко следует нормам римского права и правам человека, современные диктатуры, дабы сохранить, как они считают свои привилегии, вынуждены симулировать демократические процессы (выборы, наблюдательные комиссии, профсоюзы).

В этих политических процессах участвуют партии, состоящие из бывших сотрудников спецслужб, находящихся на довольствии диктатуры, либо политиков на которых имеется компромат, а так же индивидуумов, втянутых в мафиозные процессы режима.

Вся государственная система при такой политической модели, пронизана насилием тайных служб в отношении несогласных граждан, страхом всякой инициативы, а так же помпезной государственной идеологией.

2. Экономика современной диктатуры.

Вследствие, желания извлекать только прибыль из государства, происходит и философия экономической политики. Современная диктатура, зачастую это плановая, либо сырьевая экономика с элементами государственного бандитизма. Такая власть не производит ничего принципиально нового, она не участвует в научно – технологическом прогрессе. Ее главная и основная задача извлечение максимальной прибыли. Для этого используются все ресурсы.

Если это сырье, то новые месторождения не осваиваются, а лишь эксплуатируются старые. Если это фабрики и заводы, то они отработывают до момента износа оборудования, а затем закрываются и пускаются на лом,

либо перепродаются другим представителям политического режима, дабы влачить жалкое существование.

Дополнительную прибыль клептократам дают ничем не обоснованные налоги. Например, на растаможку авто, объем двигателя, акциз на топливо, налог за допуск транспорта к движению, налог на тех. осмотр автомобиля.

Экологический налог для торговли, налог на домашних животных, оплата тюремного заключения, налог на посылки из-за границы, налог на денежные переводы из-за рубежа даже от родственников, налог за въезд в страну, налог за проезд по стране, налог на выезд из страны. Неукоснительное выполнение каких-либо директивных поборов. Например, обязательная платная установка домофонов во всем городе, обязательная подписка на провластные СМИ, обязательные отчисления в провластные фонды, и так далее, и тому подобное.

Серьезные инвесторы не работают с клептократией вследствие, отсутствия гарантий защиты собственности. Но и современная диктатура не заинтересована в малом и среднем бизнесе. Так как он создает конкуренцию олигархическим, либо государственным производствам. Собственники чего-либо, всегда политически активны. В отличие от государственных служащих. Именно поэтому клептократия старается сделать так, чтобы большинство людей работало на нее, а не на себя. Страх увольнения и невозможность найти другую работу, отсутствие альтернативы, создает стадную покорность у зрелых людей.

Чтобы не было желания вести малый бизнес, удачные схемы сталкиваются с бюрократическими препонами и монополией диктатуры на оформление документов. Например, выгодный вендинговый бизнес, обязан приобретать датчики учета продаж стаканчиков в кофейном автомате. Платить за их установку и обслуживание. Если же бизнес – тема очень выгодна, то мафиозная олигархическая власть моментально возьмет ее в свои руки, устраняя конкурентов с рынка. Например, монополия на поставки рыбной продукции, производство спиртного, сигарет, либо строительство транзитных разгрузочных терминалов, навязывание посреднических услуг.

Всегда самые богатые и влиятельные люди такого государства, чиновники, силовики повязаны круговой порукой. Олигархи, так же назначаются, как и директора крупных государственных монополий. Их основная задача, контроль коллективов принадлежащих им производств. Они обеспечивают примитивное биовыживание людей, ровно на столько, чтобы граждане государства могли существовать, но не имели сил и средств на политические протесты. Эту систему можно охарактеризовать несколькими фразами: “Люди должны быть заняты”. Это армейская философия казармы, копать от забора и до обеда.

В такой экономической системе, курс валюты нестабилен и она постоянно девальвируется. При этом провластные мафиозные банки, извлекают сверхприбыли на спекуляции курсом. Они берут деньги у обнищавшего населения под небольшие проценты, лишь покрывающие инфляцию, и

отдают ему же в виде кредитов на потребительские товары, либо жилье под проценты с двумя нулями.

Экономическая нестабильность порождает проблемы с выплатой кредитов за жилье. Это побуждает молодых отцов семейств покидать страну и ехать на заработки. Вымывание активного и сильного населения выгодно режиму. Ведь чем меньше не связанных с клептократией мужчин в стране, тем проще удерживать власть.

Дабы люди не воровали у режима, вся экономическая система пронизана щупальцами проверяющих органов. Они проверяют все, от состояния пожарной сигнализации до правильности заполнения товарно - транспортных накладных. Эти чиновники обладают массой льгот и привилегий. Не смотря на кажущуюся эффективность, эта система не работает. Ведь все так называемые инвестиционные или инновационные “проекты”, создаются ради “откатов”. Т.е. взятки, которыми делятся с представителями режима.

Если наглый чиновник или олигарх, не поделился прибылью, его арестуют и посадят в тюрьму. Но ровно до того момента, пока он не вернет украденное. После чего данный индивидуум будет отпущен и продолжит заниматься своей привычной деятельностью, в отличии, например, от простого рабочего попавшегося на краже меди. Именно этот факт приводит нас к понимаю избирательного применения законов.

3. Вертикаль власти.

Основной отличительной особенностью юридической системы при современной диктатуре является наличие неписанных надзаконных правил. Их можно выразить термином “клановость”. Не смотря на беспрекословное подчинение верхушке, у каждой силовой структуры режима существуют свои неписанные законы и заклятые враги внутри “вертикали власти”. Цель чиновников и силовиков в этом случае, такая же, как и цель самого режима – обогащение. Обычно, для самооправдания своих противоправных действий сотрудники силовых служб используют благо семьи, как первостепенную цель, доказывающую их правоту (показушный морализм см. ниже).

В силовые и законодательные органы на высокопоставленные должности, как уже было написано выше, индивидуумы назначаются по принципу “рука руку моет”. Это значит, что, назначая заместителя, любой чиновник или силовик, отвечает за него лично, перед диктатором. В свою очередь заместитель, отвечает перед своим руководителем за тех людей, которых он привел с собой. Этот принцип лежит в основе термина “вертикаль власти”. Клептократии не нужны люди с моральными принципами, политическими убеждениями, а так же считающие исполнение закона, высшей обязанностью судьи, силовика, либо чиновника.

При современной диктатуре, парламент и местные избирательные органы власти, выполняют лишь церемониальные функции. Основным признаком этого, служит единодушное голосование депутатов. Реальные дебаты и обсуждения не проходят. Парламент или местное законодательное собрание всегда состоит из полностью мафиозно социализированных депутатов -

клуба по интересам. Хотя, в исключительных случаях, в таком учреждении могут появиться инакомыслящие. Но лишь для симуляции демократических процессов. Задача парламента, принимать законы, защищающие политический режим и позволяющие ему продолжать обогащаться.

Именно поэтому у многих диктаторов существуют собственные карманные политические партии, имеющие большинство парламенте. Чем больше население подконтрольной территории, тем больше партия власти. Основным признаком того, что партия не свободна по своей сути, является отсутствие плюрализма мнений, жесткий вождизм и непоколебимая уверенность в своей собственной правоте, отсутствие внутренней критики. Групповой динамикой объединяющей воедино индивидуумов в такой организации служит выгодное социальное положение.

Суды и законы при современной диктатуре имеют двойные стандарты применения. Одно и то же преступление может иметь или не иметь последствия. Все зависит от “телефонного права”. То есть фактически от того, кем является гражданин и кого он знает лично. Зачастую для решения проблем, достаточно лишь одного телефонного звонка, высокопоставленного чиновника режима. Если же гражданин никого не знает, то в 99 случаях из 100, он будет осужден и заключен в тюрьму.

Особенно, судьи и силовики пристрастны к инакомыслящим гражданам. Для их дискредитации в обществе, режим не жалеет никаких средств. Ритуальное публичное осуждение, избивание в тюрьме, унижение в государственных СМИ, служит одной простой цели, доказать исключительное право вождя управлять своим племенем. Именно в случаях с инакомыслящими, преступная суть политического режима проявляется в полной мере. Циничное пренебрежение законом, либо наоборот показательно-примерное его исполнение в отношении одного единственного человека, на фоне других нарушений, служит лучшей иллюстрацией отсутствия какого-либо закона в принципе.

При диктатуре почти нет уличной преступности, а весь крупный криминальный бизнес крышуется силовыми структурами. Именно поэтому, основную часть преступлений в общем разрезе составляет так называемая “бытовуха”. Диктаторские силовые структуры в большей мере борются между собой за сферы влияния, чем с реальной мафией. На практике это приводит к срастанию криминала с государством в единую политическую систему, где закон представляет лишь условность для обогащающихся сторон.

Основной движущей силой диктатуры являются государственные служащие, бывшие военные и силовики. Чиновник или военный нейробиологически не способен к творческому мышлению и действиям, направленным на гармоничное развитие общества. Это обусловлено тем, что в отношении них была использована “промывка мозгов”.

Промывка мозгов, как малярия, это заболевание воздействия, простой механический процесс. Поместите людей в малярийную окружающую среду

и большинство из них, схлопочет малярию. Поместите людей в среду, где промывают мозги, и большинство из них получат промытый мозг.

При этом следует отметить, что сами индивидуумы, подчиняющиеся воле режима, не осознают собственного болезненного состояния. Они находят оправдания своим действиям в реальности диктатуры. Моральное принуждение, выраженное в помпезной государственной идеологии, приводит профессиональных бюрократов и силовиков к сексуальным отклонениям. Например, постоянная слежка за гражданами и конкурентами внутри “вертикали власти”, может квалифицироваться как вуайеризм, чувство вины сексуального отклонения. При этом, вуайерист неизменно политический консерватор, моралист и строг в поведении, которое он навязчиво стремится выставить напоказ. И это так же является оправданием беззакония и противоправных действий. Поэтому, в диктаторских странах очень остро стоит “голубой вопрос”. Чиновники и силовики, а так же депутаты показательно строги к нетрадиционной сексуальной ориентации. Это вызвано тем, что в большинстве случаев, они латентные геи. Чувство вины за это и является причиной подобной ситуации.

4. Идеология, СМИ, инакомыслящие.

Диктаторская страна более походит на племя, нежели на современное государство, готовое принять постземное сознание. Во главе племени стоит вождь или вожди. Неизменно самый умный, ловкий, великий, проницательный, зачастую божественный, с болезненным самомнением, возможно, параноик, считающий себя спасителем не на что негодного народа. У современной диктатуры обязательно есть враг. Зачастую это высокоразвитые современные общества, которые даже знать не знают о существовании вождя племени.

Возле вождя, обязательно есть шаман. Он следит за тем, чтобы граждане государства следовали лишь правильной религии. Чем больше провластный шаман завербует жителей, тем проще вождю управлять племенем. Зачастую, такая власть объявляет себя божественной, либо близкой к этому. Необходимость исповедовать религию шамана, обосновывается тем, что вокруг племени расположились враги. То есть фактически религия обеспечивает идентичность.

Вождь использует старые победы или поражения, никак не связанные с ним и его властью, чтобы вызвать страхи и чувство тревоги присущее легендарным событиям, на которые он ссылается. Чаще всего это войны, революции, эпидемии.

Так, при клептократии, главным рычагом идеологии и пропаганды являются средства массовой информации. Диктатор старается максимально зачистить информационное поле от альтернативного мнения. Для этого режим делает все, вплоть до депортации неугодных граждан, а так же создания жестких законов, уничтожающих возможность всякой критики.

Основная задача клептократической современной диктатуры в отношении граждан – это выработка покорности искусственному авторитету. Для этого

используются технологические теории управления условными рефлексам, создающие полный контроль над вознаграждением и наказанием, а так же полным сокрытием методов от непосредственных жертв.

Эти теории активно используются в трех областях диктаторского режима: армии, религии, государственной службе. Большинство высокопоставленных чиновников это бывшие силовики или военные. Это вызвано тем, что на стадии формирования взрослой личности их мозг был “промыт”. Метод "промывки мозга" человека довольно прост. Индивидуума низводят до состояния беспомощного ничтожества в физической опасности, а затем, когда он перестает сопротивляться, словно младенец, ему внушают чувство покорности, то есть те самые правила поведения, которые вернут ему в условиях принуждения чувство безопасности и ощущение человечности. Именно армейская подготовка и обязательный призыв, обеспечивают приток новых молодых приматов в диктаторскую систему.

Я вынужден констатировать то, что современная диктатура со школьной скамьи сама выращивает и приручает людей. А так же должен отметить, что общество "промытых мозгов" примитивно и агрессивно в отношении всего нового и прогрессивного.

Общая универсальная характеристика диктатуры выглядит так: вождь – великий учитель и спаситель, религия во главе с шаманом пропагандирующая рабство, общество с "промытыми мозгами" пассивное пропитанное страхами млекопитающих и физическим насилием, власть мафиозно – клановая, отсутствие всякой альтернативы и перспективы, кроме удовлетворения физиологических нужд.

Отдельно следует описать методы борьбы диктатуры с несогласными. В обществе, где все пропитано слежкой невозможно формирование, серьезной оппозиции без помощи из вне. Поэтому протест против произвола и промывки мозгов удел одиночек, не вызывающий понимания у подавленной части общества. Но. В связи с тем, что зачастую диктатор имеет большое самомнение, на любую даже незначительную акцию он реагирует так, как будто бы уже началась операция по его устранению. Здесь будет уместно провести параллель между главой клана приматов, вождем племени и диктатором. Все они действуют по одной и той же схеме. Это обусловлено уровнем развития сознания так называемого лидера. Интеллект, определяемый как точный, гибкий, изобретательный ум, использующий гортань и силу мышц, не имеет смысла в обществе страха, где наиболее борзый и сильный автоматически и самый умный. Поэтому диктатор никогда не признает, что он чего-то не знает. Он просто проигнорирует факты. Ведь связи регулируются иерархией. Никто не слушает. Никто не думает. Все лишь исполняют.

Поэтому при наличии даже минимального протеста, диктатор выполняет ритуал характерный для всех самцов приматов. Любой желающий, посягнуть на его лидерство, в начале публично физически унижается. Зачастую избиение оправдывают в СМИ, как законную реакцию представителей

правоохранительных органов. Затем активиста показательно судят, осуждая на длительный тюремный срок. В тюрьме, пользуясь изоляцией, его методично подвергают пыткам. Пытки используются постоянно, на протяжении всего срока заключения. Это делается для того, чтобы сломать здоровье и волю инакомыслящего. Затем, когда человек физически сломлен, с него берут просьбу о помиловании на имя диктатора. Фактически, повторяя тем самым цикл промывки мозгов. Если политические деятели еще как-то могут держаться, то обычные граждане ломаются очень быстро. После тюремного заключения, больные, искалеченные люди, публично еще раз унижаются в провластных СМИ, закрепляя в обществе мысль о том, что диктатор единственный авторитет и закон в стране.

Должен, заметить, современные диктатуры отказались от массовых репрессий и расстрелов в связи со щепетильным отношением Запада к правам человека. Проблема диктатора в этом случае, состоит в том, что если он будет публично убивать, то награбленные миллиарды попросту негде будет тратить. Поэтому, как глава клана приматов избивает своего конкурента физически, так и диктатор повторяет эти действия. Здесь я привожу вас к понимаю того, что такое диктатура на планете Земля. Это примитивное племенное общество не готовое к постземному сознанию. Их мироощущение основано на примитивных инстинктах и желаниях, характерных более приматам, чем людям. С точки зрения эволюции и межпланетного контакта, клептократия бессмысленная трата наших средств и времени.

5. Причины и следствия.

Корни диктатуры лежат в нейробиологическом развитии общества. Современные диктатуры приходят к власти вполне легальным путем. Зачастую на волне популистских обещаний, основанных на удовлетворении примитивных желаний индивидуума. Это значит, что диктатура обещает безопасность, наличие еды и укрытия от непогоды. Только родоплеменные общества планеты Земля на сегодняшний день способны принять власть диктатора. Потому что уровень их эволюционного развития, находится по меркам этой планеты в средневековье.

Должен с прискорбием констатировать, что в таких социумах, еда, секс, спиртное, либо легкие наркотики, суеверия, являются по-настоящему, единственной движущей силой. Проще говоря, большинство прирученных диктатурой людей, обеспокоены самоудовлетворением.

Констатирую, уровень интеллекта в таком обществе находится всегда на одном уровне. Такой социум не готов, к всплеску космического сознания и дальнейшей эволюции. Индивидуумы ведут роботическое, механическое существование, без осознания собственного автоматизма. Работа-дом-работа-магазин-дом-секс-праздник-зарплата-выживание-работа-дом и т.д. Эволюционное разнообразие отсутствует. Смысла в контакте нет.

Перспектива: гражданская война или политическая нестабильность вследствие отсутствия постземных независимых активных лидеров, с

развитым коэффициентом интеллекта. Клирикализация общества, гонка вооружений, деградация философской мысли.

Агент на 4-й планете системы звезды класса G.

9. Гость из 8357 года.

Прекрасный морозный день! Я стоял возле парка, на берегу водохранилища, наблюдая в предзакатном зимнем небе багровеющие реактивные полосы, оставленные самолетами. Они были неммым напоминанием того, что где-то там за горизонтом, существует большой и непознанный мир. И где я, простой рабочий с завода, никогда не смогу побывать. Потому что я родился, не в то время, и не в том месте. Такое тоже бывает.

Я вздохнул в сторону заката и копошась перевернул кассету в своем плеере. В ушах заиграла приятная мелодия Rue Du Soleil "A Big Man Said". Не смотря на то, что на улице был 2014 год, я по-прежнему пользовался кассетным плеером и наручными часами. Это согревало душу.

Я прошел немного вперед, к дамбе и вновь остановился. На этот раз, чтобы насладиться видом ветвей деревьев в красном ледяном свете. В их кронах ютилось огромное множество грачей, сорок и галок. Они то и дело, словно всполохи костра резко взлетали и садились обратно на ветви. За моей спиной гудела городская дорога. По ней, задыхаясь от морозного ветра, тащились машины. А еще дальше. В лучах заходящего солнца, зарождались огромные клубы пара. Это работала теплоэлектростанция. По всему было понятно, что мороз усиливался. И я не торопясь, повернул в сторону моста, идя по своему обычному вечернему маршруту, мимо заправочной станции, промзоны и множества СТО.

Темнело. Я шел, раздумывая о великих людях и событиях истории человечества. Для простого работяги, у меня был необычный послужной список. Два диплома, попытка стать пастором, несколько переведенных и написанных книг, более сотни статей компьютерной и исторической тематики. Казалось, что это не принесло мне ничего хорошего. Ведь время было утеряно. Знания, которые я так долго копил и лелеял, в итоге оказались никому не нужны. В гедонистическом обществе, где люди думают только об удовлетворении своих физиологических нужд тяжело оставаться человеческим намалулу (шумерск.).

Я довел свои исследования, до такой стадии, когда мне было достаточно услышать человека и понаблюдать за его поведением, чтобы понять какие потребности и биохимические отпечатки им движут, к какому генетическому виду нашей расы он относится. Вульгарная фрейдистская теория, пошлость Юнга, меркли на фоне гуманистической психологии и психиатрии.

Я не знал, для чего я читал эти книги. Более того, я не понимал, почему меня так тянуло к загадкам древности и эволюции человека. Каждый раз, открывая новую независимую книгу, рассказывающую очередную теорию

происхождения *Homo Sapiens*, меня просто парализовало знанием. Возможно, это признаки химического повреждения мозга. И в действительности я безумен. Ведь зачем нормальному человеку пытаться сделать электромагнитную винтовку Гаусса или держать целую биологическую лабораторию с микроскопом, колбами, стеклами и чашами Петри дома? Казалось, я действительно сошел с ума. Но это было уже не важно.

Стемнело. Я остановился на мосту. Именно в этом месте, я обычно наблюдал нетронутое городским освещением звездное небо, к которому от реки протекавшей внизу стремился пар. Время замедлилось, когда кассетный плеер начал тянуть мелодию Карлоса Сантаны “Samba Pa Ti”. Людей и машин вокруг не было. И ничего не мешало наслаждаться величием вселенной.

Неожиданно, сквозь расслабляющую музыку, из-за спины раздался приятный мужской голос.

- Извините, что отвлекаю. – монотонно произнес человек. - Но вы не находите, странным, что среди миллионов жителей этого города, вы один смотрите на звезды?

“Наркоман, псих или маньяк?” - пронеслась мысль в голове. Я снял наушники и повернулся к собеседнику. Рука потянулась в карман к выкидному китайскому ножу, купленному пару лет назад на рынке. Его лезвие, заточенное в гараже на старом советском станке, с лихвой могло вспороть брюхо даже самого от замороженного человека. Я был научен девяностыми, и приключения мне были не нужны.

- А что в этом удивительного? – поинтересовался я, пытаюсь разглядеть нежданного собеседника.

Возле меня стоял высокий коренастый мужчина лет пятидесяти, с широкими скулами, в длинном теплом пальто, шарфе и вязаной шапке. Его лицо отбрасывало блики характерные для пластика или воска. Мне показалось, что он намазал его жиром, чтобы не обморозить.

- Вы, Андрей, не так ли? - этот вопрос оказался неожиданным. Из-за него я так сильно сжал нож, что в перчатках ощутил холод металла.

- Смотря, кто спрашивает. – ответил я голосом человека готового вступить в конфликт.

- Я, Намму, техник-связной.

“****ец”, подумал я – “Видимо, в соседней больнице день открытых дверей”.

- Что вам от меня нужно? - настойчиво переспросил я, сохраняя показную вежливость.

- Вы обладатель CASIO PVS-460 на 4 mb 2001 года выпуска, производство Японии? – от этого вопроса я окончательно впал в ступор. Ведь на самом деле это было так. Я пользовался Rocket Viewer, читая книги, но скорее по привычке, нежели от жизненной необходимости. Ведь этот гаджет устарел еще 10 лет назад.

- Да. – произнес я в ответ.

- Мы получили ваше сообщение.
- Какое, сообщение? – заикнувшись, переспросил я.
- Вы, 17 января 2014 года, создали назначенное задание – оповещение, на последнюю дату, которую понимает это устройство. А именно на 31 декабря 2099 года. – далее человек прочитал наизусть весь текст, написанный мною тогда. Он не содержал ничего сверхъестественного. Там было указано, где и как меня найти, как меня зовут и мой домашний адрес. А так же содержалась просьба выслать машину времени, в конкретную дату и число, чтобы я смог пообщаться с людьми из будущего.
- Ощущение нереальности происходящего, накатило вместе с волной адреналина хлынувшего в кровь. Дело в том, что кроме меня о существовании этого текста никто не знал. Более того, CASIO со 100% вероятностью лежал дома и не представлял никакой ценности для домушников. Так что на “развод” это явно не тянуло.
- Я понимаю, ваше шоковое состояние. – произнес успокаивающе мужчина. - Но, тем не менее, я подтверждаю – ваш сигнал получен. Контакт установлен. Пожалуйста, не волнуйтесь, я не причиню вам вреда.
- П-ф-ф-ф.... Я знаком с теорией вероятности. И я знаю, что путешествия во времени возможны. Но я не представлял, что это случится так скоро. Значит, вы все же существуете.... – неловко произнес я. – И значит, вас заинтересовал мой маленький плевок в вечность? И если я не сошел с ума, то будущее, настоящее и прошлое существуют одновременно?
- Нет, вы не сошли с ума. Перемещения во времени действительно возможны.
- Ну, как же? Я мог догадаться и раньше! Ведь у меня были подобные мысли. Я хотел оставить послание для очень далекого будущего.
- Какого рода послание? – поинтересовался собеседник.
- С просьбой вернуться и забрать меня.
- Именно это нас и заинтересовало. Вы один из немногих людей этого тысячелетия, задавший такой вопрос. И, пожалуй, единственный, кто, используя своеобразную схему, донес свои координаты в пространстве и времени до нас.
- Значит, CASIO продержался? Столько лет! Вот что значит энергонезависимая память.... – я заулыбался. – Слушай, а как к тебе все же обращаться?
- Намму, - ответил незнакомец.
- Прости, Намму, но ты больше похож на полковника из американской комедии, чем на правителя шумерского города. Можно я буду называть тебя полковник? – мужчина немного смутился. Он явно не понял, что я имел в виду, но не подал вида. Он просто кивнул головой в знак согласия.
- Кровь постепенно перестала бурлить, а сердцебиение уменьшилось.
- Слушай, полковник, Намму. Ты не представляешь, сколько у меня к тебе вопросов!
- И у нас к тебе.

- А можно я первый спрошу?
- Да. – ответил Намму.
- Из какого ты года?
- По вашему календарю это будет 8357 год.
- 8357 год.... Ну, не хрена себе! – ответил я.
- Скажи, Андрей, а зачем ты отправил это сообщение?
- А разве, ты не понимаешь? Я просто не хочу умирать! Мне только 29 лет, но я вижу этот мир насквозь. Я вижу его будущее. Это смерть. Задумайся! – собеседник сделал сосредоточенный вид, пытаюсь понять меня.
- Мы едим живые организмы, чтобы жить. А эти организмы в свою очередь, тоже кого-то едят. И тоже для того, чтобы выжить! Это же праздник смерти какой-то! Да, я допускаю, что так устроена вселенная. Черные дыры поглощают звезды. Затем они взрываются. Возникают новые миры. И все такое.... Но ведь это материя! У нее нет сознания! Она не чувствует, она не учится, она сама себя не осознает! Не многие люди готовы к такой реальности. Но, тем не менее, она такова. И мне не хочется прятаться за психосоматическими ширмами религиозного психоза. Если ты меня понимаешь.
- Допустим. – кивнул головой собеседник.
- А ты знаешь.... Мне этот танец смерти и разрушения напоминает бесконечную приливную волну, где возникает множество маленьких водоворотов. Они появляются, существуют и исчезают. Так вот. Я не хочу быть одним из таких водоворотов. Более того. Я признаю полное несоответствие развития нашего мозга и возможностей нашего тела. Наше поведение зависит от гормонов, химических реакций, внешних раздражителей и вызванных этим рефлексов. Зачем мне это нужно?
- Для выживания. Ты же сам сказал, что это физиология.
- Да, я согласен. Но где, зачатки понимания? Неужели никто не видит очевидных проблем, вызванных существованием наших организмов? Вместо того, чтобы создать новые совершенные тела, новую нервную систему, мы тратим деньги и время на войны, гаджеты, ритуальные ухаживания и прочее дерьмо. Как же я устал от всего этого!!! – Намму с понимаем, покачал головой.
- Не знаю, как там в будущем. Но сейчас большинство людей, ничем не отличается от умных обезьян. Они с большей охотой будут биться за кусок скалы где-нибудь в море, чем за марсианский зонд или колонию на другой планете.
- У тебя верное понимание эволюции. Люди вашего периода эгоистичны и подвержены инстинктам.
- А что такое эволюция? – эмоционально выпалил я. - Процесс постоянного развития, вызванный воздействием окружающей среды? Если не будешь меняться, то не выживешь? А как можно выживать, если поведение обусловлено не разумом, а химическими процессами в организме? Если время ограничено? Как жить в обществе, где культ сексуального

удовлетворения и суеверий намного выше, чем авторитет науки и знаний? Большинство людей в этом городе быстрее поверят в спасительную силу волшебных костей и досок, чем в квантовый компьютер с искусственным интеллектом! В нашем времени, ты бы мог быть Богом!!!

- Ты неординарный собеседник для своего времени. – удивленно ответил Намму. – Мы никогда не проникали в столь глубокое прошлое. Это опасное и дикое время.

- Послушай полковник. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понимать, что это время пропитано дурными суевериями и инстинктами высших приматов, выраженных в желании власти, денег и сексуального удовлетворения. Мы здесь живем в двухмерном пространстве террариума. И почти некому смотреть на звезды.

- А почему это вызывает такие эмоции?

- Как будто ты не понимаешь, полковник? Выживание вида, зависит от того, на сколько он умеет приспосабливаться и распространяться. Один хороший астероид, одна мощная солнечная буря и нас не станет. Десять километров вверх, и человек не выживет, десять километров вниз и человек покойник. Мы тонкий слой плесени на подвижной поверхности планеты, который почему-то считает себя разумным. А ведь это не так. Все эти люди, вечно обеспокоенные моралью, нравственностью, сексуальной свободой, правами, суевериями, захватом чужих территорий, властью, деньгами. Все они моментально могут погибнуть. И никто никогда не узнает, что на этой планете кто-то жил. Хотя, если ты общаешься со мной, значит, все же человечество выжило. Расскажи, что там будет? – поинтересовался я.

- Хорошо. Спрашивай. Для этого я здесь. – ответил Намму.

- А временного парадокса не случится? – поинтересовался я, переминаясь с ноги на ногу.

- Нет, он невозможен. То, что должно произойти, произойдет. Мы не можем изменить вселенную.

- А-а-а-а, я кажется, понял. Приливная волна движется в одном направлении и даже если попытаться руками грести против нее, все равно она сгладит следы? Не, так ли?

- Да, именно так. – ответил полковник.

- Ну, хорошо. – задумчиво произнес я, вспомнив о новоязе из романа Оурвела “1984”.

- Спрашивай. – попросил полковник.

- Ты очень хорошо говоришь на русском языке. И судя по всему, прекрасно меня понимаешь. Прошло 6343 года, если я не ошибаюсь. Мы в нашем времени не можем говорить на языках такого далекого прошлого. Ученые не смогли выделить их. Как вам это удалось?

- Эта эпоха, характеризуется бурным ростом письменности, звуковых и видеоданных. Ваши сигналы до сих пор расходятся по космосу. Мы их получаем и обрабатываем. Основной проблемой при этом является невозможность установить хронологию и подлинность событий.

- Да, это же просто! Чем дальше сигнал находится от Земли, тем он старше.
 - Не совсем так, Андрей. Ваши развлекательные программы и радиосигналы за тысячи лет смешались в бесконечный поток данных. Мы не можем точно выделить конкретный промежуток истории. Хотя этим и занимаются космические радиоархеологи.
 - То есть получается, что вы ищете в космосе знания о нашем прошлом? Но почему не на Земле?
 - Ты справедливо заметил. – ответил Намму. – Земли в том понимании, которое ты вкладываешь в нее, больше нет.
 - Почему нет? Что случилось? Неужели ядерная война? Я так и думал....
 - Все намного более сложно, чем ты можешь представить. Мы не такие как вы. Мы полностью синтетическая раса новых людей.
 - Киборги?
 - Я не знаю значения этого термина. Но постараюсь доступным языком объяснить, что случилось, и что мы ищем.
- Земля, в будущем разделилась на четыре мощные политические континентальные территории. Тихоокеанский – североатлантический блок, Евразийский блок, Африканский союз, Латиноамериканский блок. Государства объединились не по национальному или религиозному, а по территориально-торговому признаку.
- Для млекопитающих такое деление на кланы естественно. Захватывать территорию, и биться за нее. Это время отмечено ростом глобальных корпораций и их влияния на планету. Неконтролируемый рост популяции *Homo Sapiens*, вместе с развитием технологий, породил множество конфликтов, как на религиозной, так и на территориальной почве. Именно в это время, многие деловые люди, вкладывали деньги в космические развлечения. Так называемый “туризм”. На орбите Земли, в лонах магнитного поля, они строили надувные космические станции для туристов. Ими же была разработана и внедрена технология “космического лифта”. К тому времени, когда планета уже начинала понемногу полыхать.
- Возможно, ты хотел сказать пылать? – поправил я.
 - Да, именно, пылать. Войны и приграничные конфликты стали обыденностью. Социальное расслоение населения достигло такого уровня, что корпорации нанимали наемников за еду, в то время как сильные мира сего, нежились в комфорте элитных городов и орбитальных станций. В начале, правительства блоков, еще как-то влияли на корпорации. И, возможно, их дремучие суеверия *Homo Sapiens* спасли нас.
 - В смысле спасли? – удивился я, взглядываясь в зеленые стеклянные глаза незнакомца.
 - Дело в том, что религиозные фундаменталисты и прочие ортодоксально настроенные люди, вынудили власти запретить эксперименты по синтетической биологии, клонированию, генной инженерии и новым видам энергии, как греховные и антиморальные. – Намму посмотрел на небо. - Не смотря на то, что они были смертны. Они продолжали упиваться своим

невежеством. Они изобретали все новые и новые механизмы для того, чтобы продлевать агонию своих смертных биологических тел. Из-за этой глупости, многие передовые умы, спонсируемые корпорациями и блоками, перебрались на орбитальные станции возле Луны и Марса. Именно там, в закрытых лабораториях, находящихся под юрисдикцией корпораций, они продолжали смелые исследования и эксперименты.

- То есть ты хочешь сказать, что люди перебрались в космос?

- Нет. Ты меня не правильно понял. Кучка передовых умов перебралась в космос. Так же были построены небольшие колонии на Марсе и Луне. Они занимались теми же исследованиями, что и орбитальные комплексы на орбите. И в принципе, сильно зависели от поставок продуктов и оборудования с Земли. Фермы, широко разрекламированные, не приносили должного урожая в космосе. Потому что они оказались слишком энергозатратны, а растения даже генномодифицированные не плодоносили при слабой гравитации.

- Продолжай.

- Впервые всплеск внеземного сознания, как симптом надвигающейся эволюции вида, мы обнаружили в 3000х годах. Тогда многие жители орбитальных станций, окончательно порвали связи с Землей. Люди просто не хотели возвращаться в двухмерное несвободное пространство, забитое до отказа людьми. Наоборот, из-за перенаселения, многие стремились на орбиту. Они заказывали надувные космические дома и жили там. Не смотря на сильную зависимость от поставок с Земли. Космические дома постепенно объединялись в деревни. Несколько деревень превращались в город. Станции состыковывались друг с другом. Но по-прежнему по территориальному земному принципу. Некоторые из них до сих пор находятся на орбите, как памятники истории.

- То, есть получается, перенаселение дало толчок к колонизации космоса?

- Я бы сказал, что да. Но это была капля в море.

- В каком смысле?

- Когда ресурсы планеты окончательно истощились. Начались войны за пресную воду. Предложения ученых о транспортировке ледяных комет оказалось не услышанным. Слишком большое количество противоречий накопилось между блоками. Война началась с небольших пограничных конфликтов в Антарктике и Северном Полюсе. Именно там находились самые большие запасы пресной воды. Блоки объединились в военные альянсы. В начале в ход пошло обычное оружие. Затем, новые технологии, разработанные на орбитах Луны и Марса. Миллионы биомеханических роботов с искусственным квантовым интеллектом, лямбда бомбы, лучевое и позитронное оружие.

- А куда делась вода?

- Загрязнение климата, глобальное потепление, рост населения, потребовали увеличения количества сельскохозяйственных земель. Леса вырубали, океанские воды опреснили. Началась эрозия. Перегрев. Во многих местах

вода ушла под землю. Промышленное сельское хозяйство добило остатки экологии.

- Я примерно ожидал такого поворота событий.

- Да, биологическое тело предсказуемо. Оно поглощает все вокруг, чтобы выживать. Но дальнейших событий предвидеть никто не мог. Командование альянсов спряталось в глубоких подземных городах-бункерах. И безответственно наблюдало, как планета покрывается пеплом и радиацией. Более того, они отдали приказ, орбитальным станциям и базам колонистов атаковать друг друга. И когда люди, жившие в космосе, отказались делать это, потому что они сотрудничали, космические лифты были выключены окончательно. Человеческая раса оказалась на грани вымирания. Война длилась очень долго. Но мы не можем установить на сколько, мы лишь можем предполагать. Потому что все земные базы данных по истории, науке, культуре, философии были уничтожены. Остались лишь крупницы знаний, сгруппированные в космосе. Но эти частицы были передовыми знаниями нашей расы. Поэтому в некотором смысле нам повезло.

- Значит, получается, что люди загадили планету на столько, что уничтожили сами себя?

- Ты правильно понимаешь, планета погибла из-за того, что в человеке жили животные инстинкты. Древние желания примитивных млекопитающих организмов не совместимы с технологическими достижениями. Когда жители, орбитальных домов и городов поняли, что они обречены на медленную гибель от голода, то они направили все свои силы на последний полет к Луне. К Базе 1. Орбитальной – лунной станции, одной из корпораций. Считалось, что именно там есть ресурсы для выживания людей. Не смотря на угрозу космической радиации и солнечной бури, надувные космические дома достигли Луны. Но людей оказалось слишком много. Более 10 000 человек. Станция на Луне не могла прокормить столько жителей. Начался голод и каннибализм. Из восстановленных достоверных данных стало известно. Что ученый по имени Джон Смит, великий гуманист, в очень короткие сроки нашел решение этой проблемы. Он поместил оставшихся живых людей в состояние стазиса – глубокого криосна на время, пока десятков великих умов решал проблему всего человечества. На созванной межпланетной конференции Луны и Марса, остатки нашего вида создали Интеллектуальный Совет, сокращено ИС, на который я и работаю. На нем было принято единственно правильное решение. Прекратить поддерживать человеческое тело и первые три контура нервной системы: мозга водоплавающего, мозга млекопитающего и мозга примата. На основе разработанных незаконно вне Земли технологий были созданы новые совершенные синтетические тела, с квантовой нервной системой и улучшенными физическими характеристиками. Предназначенные для жизни в глубоком космосе.

- То есть ты не человек, в обычном понимании этого слова?

- Нет. Это второй всплеск внеземного сознания, который позволил нам выжить. Мы новая раса людей. Полностью синтетическая, приспособленная к жизни в условиях, где твое тело погибнет за доли секунды.
- У вас нет чувств?
- У нас нет эмоций в твоём понимании, мы не чувствуем зла или раздражения, мы не боеем, не страдаем, не мучаемся и не умираем. Мы лишь абсолютный разум. Чистое сознание взрослой личности. Емкость квантового мозга достаточна, чтобы проживать тысячи лет без фатальных психологических перегрузок.
- Это же здорово! Но мои сородичи этого не поймут....
- Да, для вас очень важны ваши инстинкты. И как ты правильно заметил, окружающая среда определяет требования к приспособлению вида. Угроза полного уничтожения заставила нас измениться. При чем измениться в лучшую сторону! И чем глубже мы проникаем в прошлое, тем больше убеждаемся в правильности нашего пути.
- Это все понятно. Но чем же вас так заинтересовало мое послание?
- Мы нашли твоё устройство в культурном слое далекого прошлого. Устройство оказалось полностью работоспособным. Это очень важный артефакт для наших археологов. Из него мы узнали о тебе и о твоём мире.
- Да, там же ничего особенного. Записи, заметки и пара книг.
- Ты прав, книги по истории религии на русском языке очень помогли нам. Но твоя последняя по дате запись, отправленная для будущего, оказалась слишком неординарной для всего вашего культурного слоя.
- И что в ней такого неординарного, кроме последней и единственной надежды на выживание?
- Ты задал сам себе философский вопрос, не характерный для вашей цивилизации.
- Какой же?
- Послать сообщение в будущее! Если ты не получишь ответ, то значит человечество погибло. А если ты его получишь, значит все в порядке. Более того, ты единственный кто назначил точное время и дату контакта. Фактически ты задал погрешность поиска “нулевого скачка сознания” в несколько десятилетий. Я побывал здесь в разное время, чтобы наши системы смогли спрогнозировать ситуацию и сделать точные прогнозы относительно твоей личности. Кстати, в 1999 году моста здесь еще не было.
- Я знаю. Но все равно не понимаю. Чего вы от меня ждете? – глядя на пар у воды, спросил я.
- В нашем обществе бытуют несколько теорий относительно разделения нашего вида на два независимых типа сознания. Земное стадное и постземное космическое. Одни исследователи полагают, что в прошлом были вспышки разума. Другие напротив, считают, что постземное сознание зародилось в Великую войну, когда человеческая раса была поставлена на грань выживания, и когда колонисты и жители орбитальных станций отказались воевать друг с другом. Твое послание подтвердило первую гипотезу. Это

значит, что зачатки нового вида, присутствовали в столь далеком прошлом. Просто, у них не было технической возможности проявить себя.

- Слушай, это все интересно. Но расскажи еще о своем обществе. Откуда вы берете новых людей? Клонироваете?

- Нет, мы не клонируем людей. Специальные машины в ускоренном режиме выращивают человеческие особи, чтобы получить сознание. После переноса сознания в синтетический носитель, животное тело уничтожается, как опасное.

- Получается, что вы выращиваете мозги?

- Если говорить просто, то да. Цель процесса создание полноценной нервной системы, из которой постепенно во время роста извлекаются электрические импульсы, клеточно перемещаемые в квантовый мозг.

- Другими словами вы эмулируете сознание?

- Нет. Сознание не симулируется. Оно просто перемещается в другой носитель. – ответил пришелец.

- Значит, смерти нет?

- На квантовом уровне нет. Но если сознание погибло, то из информационного потока вселенной его уже не извлечь. Это сложно для вас.

- Тогда, как вы живете?

- Мы живем исследованиями вселенной. Колонизацией других миров. Мы несем туда жизнь.

- Зачем?

- Это наша святая обязанность после уничтожения природы родной планеты.

- Получается, что Земли нет?

- Есть. Но теперь это большой музей и поле для археологических раскопок. А так же карантинная зона.

- Там еще кто-нибудь живет?

- Да, на Земле в бункерах остались фундаменталисты Homo Sapiens. Они нас ненавидят из-за того, что нам чужды все их страсти и эмоции. А еще они ненавидят нас за то, что мы смогли выжить сами. И за то, что мы несем мир и покой. За то, что мы голос разума и благополучия.

- Они нападают на вас?

- Их очень мало. Их технологии примитивны. Да, и воюют они больше между собой, чем нападают на нас. Поэтому нам ничего не мешает производить исследования.

- Даже после конца света они продолжают делить территории и ресурсы? Я предполагал, что этим все и закончится. А откуда вы берете растения и животных, чтобы распространять по вселенной?

- Мы произвели терраформирование Марса, объединив вместе спутники Фобос, Демос, а так же множество космического мусора и несколько астероидов пролетавших мимо в одно огромное искусственное тело, чтобы стабилизировать орбиту планеты. Появление спутника оживило металлическое ядро Марса. Силы гравитации вызвали вулканическую активность. Литосферные плиты треснули, зародив континенты. Из грунта

планеты начали испаряться газы. В том числе и вода. Специальные кондиционные станции подогрели атмосферу. Теперь на Марсе по экватору в среднем +15 градусов летом, и -20 зимой по вашей шкале Цельсия.

- Не очень хороший климат.

- Да, но ты не забывай, что для нас это не важно. Мы даже не дышим. Главное создать приемлемые условия для растений и животных, которых мы смогли найти.

- А как вы путешествуете по вселенной?

- В основе технологии лежит торсионный двигатель на антивеществе. Он создает необходимую тягу как для перемещения по солнечной системе, так и во времени.

- Вы были в будущем?

- Нет, в будущее попасть нельзя. Потому что будущее это мы. Временной парадокс.

- Хм... Слушай, а вы уже долетели до других звезд?

- Да, существует автономная колония в системе двойной звезды Альфа Центавра. Между прочим, это довольно курьезная история. В свое время, туда было послано две экспедиции. С разницей в тысячу лет. Вторая экспедиция на исследовательском крейсере 1-го класса с торсионным двигателем, догнала, колонистов направленных к Альфа Центавре за 1000 лет до этого. Мы считали, что они погибли. В итоге, астронавты первого корабля, приняли нас за пришельцев и атаковали.

- Ха-ха-ха! – я громко рассмеялся. – Надеюсь, без жертв?

- Конечно, новые корабли снабжены энергетическими щитами.

- А как вы поддерживаете контакт между колониями?

- На орбите каждой новой планеты разворачивается космический портал. Первая часть, которого до начала экспедиции, обычно, размещается на орбите Ганимеда.

- А почему именно там?

- Традиция. Так сложилось. На данный момент у нас 11 порталов в разные части солнечной системы, в том числе и на Альфа Центавре.

- А, вы чего-нибудь боитесь? – поинтересовался я.

- Конечно, боимся! Самое ужасное для нас это погибнуть вдали от позитронного мозга.

- Мозга?

- По-вашему, машины, компьютера управляющего системами. Каждый синтетический человек при критическом повреждении тела-носителя может переместить свое сознание в его базу. А затем, перейти в новое тело.

- То есть ты сейчас рискуешь?

- Да, я рискую, находясь в этом времени. Хотя я и один из лучших техников – контакторов. Для возвращения к позитронному мозгу, мне нужно иметь космический крейсер, либо другой его носитель в радиусе не более 0,000164 парсека от места критического повреждения.

- И как ты там окажешься?

- Моя личность и сознание, будут переданы мощным направленным лазерным импульсом.
 - А если на пути импульса будет преграда?
 - Тогда квантовый мозг рассчитает отраженный сигнал и все равно переместит меня в корабль или другой носитель.
 - Получается вы не только умнее нас, но и бессмертнее в прямом смысле слова.
 - Не хочу тебя обижать, но даже жители космических домов 3000 годов, имеют на много более развитый мозг, чем вы в ваше время.
- Неожиданно к нам подошел пьяный мужик уголовной наружности.
- Эй, пацаны, закурить не будет? – странник посмотрел на него с нескрываемым пренебрежением.
 - Это наше эволюционное будущее? – спросил я у него.
 - Да, это то, что ждет Землю. Но для меня это в прошлом.
- Пьяный мужик, с удивлением посмотрел на нас, и судя по всему ничего не понял.
- Э-э-э, так ты дашь закурить или нет! – обратился он к Намму, схватив его за рукав.
 - Зря ты это делаешь, придурок. – произнес я. – Он из будущего. – пьяный мужик рассмеялся и попытался ударить Намму.
- Полковник сделал всего три резких и четких движения, после которых мужик оказался лежать на снегу с разбитым носом.
- Но, вот я же говорил. Типичный представитель своего вида. – с сожалением констатировал Намму. – Агрессивный примат, получил физический отпор и занял свое место в групповой иерархии.
 - А мне здесь еще жить. – добавил с грустью я.
- Мужик лежал в снегу, держась за нос.
- Я наклонился к нему и спросил.
- Ты хочешь бросить пить навсегда?
 - Ага. – ответил тот вытирая кровь.
 - Намму, ты же можешь избавить его от этой вредной привычки?
 - Что из этого получится? – спросил полковник.
 - Действительно. Давай, тогда дадим ему выбор. Эй, мужик! – обратился я к лежащему на снегу. – Ты хочешь сам бросить пить или, чтобы тебе указали, как это сделать?
 - Конечно, сказали. – ответил заплетающимся языком ошарашенный пьянчуга.
 - Ну, вот видишь?
 - Он не имеет права на выбор. – произнес Намму, положив руки ему на голову. – Этот человек вор и растлитель малолетних. Его разум затмевает ненависть, злоба и сексуальные инстинкты. Его воспитывали в условиях зоопарка, а не гуманистического общества. Он чистое зло. Я не буду менять этого.
 - Почему? – переспросил я.

- Развитие интеллекта никогда не превышает уровень необходимого в данный момент истории.

- В смысле?

- Это значит, что подарив ему знания, либо возможность изменить себя к лучшему, он этого не сделает. Это будет мой выбор, и мое решение. Более того, данный индивидуум не будет знать, что делать с обретенной свободой.

- Кажется, я понимаю. Не все люди готовы принять и понять то, что расходится с их животными земными представлениями?

- Абсолютно верно, это будет как в мифе о рыбе и удочке. Только в нашем случае этому человеку не поможет не рыба, не удочка. Потому что он не будет знать, что с ними делать.

- Как же все сложно. – поднимая пьяного мужика, произнес я.

- Иди, глупец отсюда, пока я тебя не дезинтегрировал на атомы. – угрожающе сказал Намму.

Мужик держась за нос поплелся в сторону магазина.

- И что же дальше? – спросил я у контактера.

- Дальше? Вот возьми. Это временной синхронизатор. – сказал Намму передавая мне предмет похожий на кристалл.

- Для чего он нужен? – переспросил я.

- Я вернусь в свое время, сделаю доклад по итогам контакта. Затем ИС рассмотрит возможность твоего перехода в наше время. Я думаю, пройдет где-то двадцать земных лет. Надеюсь, ты не против этого.

- Конечно, нет. Этот мир мне чужой.

- Хорошо. Носи временной синхронизатор всегда с собой, чтобы мы могли обнаружить тебя.

- Но как вы меня переместите? Я ведь из кожи и плоти! – испугался я.

- Не беспокойся об этом. Тебя заменит в этом времени биологическая пустышка, равная по массе, объему, весу и даже количеству молекул на момент перемещения тебя во времени.

- Ух, ну ничего себе!

- Да, таковы наши технологии. Теперь я должен открыть портал. Не подходи к нему, потому что тебя может обжечь или разорвать.

- Хорошо, не буду. – ответил я.

Намму молча кивнул головой, а затем спустился к реке. Из темноты блекло освещаемой дорожным фонарем он еще раз глянул на меня и помахал рукой. Неожиданно яркий тонкий луч света пронизал небо и ударился в землю подобно молнии. Намму исчез.

Я спустился вниз к реке, чтобы посмотреть на место телепортации. На снегу находилось круглое пятно растаявшего снега перемешенного с пеплом. В руках я держал временной синхронизатор, похожий на обычный кристалл, которые продают в магазинах сувениров. А в левом кармане мой телефон продолжал записывать видео со звуком.

- Блин, ну и история со мной приключилась. – глядя на кристалл сказал я сам себе. – Думаю нужно обязательно это записать, пока события свежи в памяти.

Я еще раз посмотрел на звездное небо. Вдохнул холодный воздух. И нехотя скрипя морозным снегом, поплелся домой. Полковник, кем бы он не был, оставил мне и всему человечеству надежду на будущее. Хотя это и не было самым важным.

10. Ночной набросок.

Я смотрю в лица мертвецов. Холодные и пустые. Одни пришли, другие ушли. Никто не вспомнит всех имен. Да, и навряд ли кто-то знает их. Прошлое не вернуть. Оно сыплется, как пустынный песок сквозь пальцы.

Волна, наш мир волна! Бесконечный прилив, бурлящий и живой. Где постоянно что-то изменяется, но где существует одно неизменное правило – закон существования материи. Чтобы что-то зародилось, что-то должно погибнуть. И с этим ничего не возможно поделать. Нейроны в мозгу, копирующие структуру вселенной на молекулярном уровне, либо водовороты, возникающие в бурном потоке. Все это как искры от костра, летящие вверх, они существуют лишь в то мгновение, пока горят, либо догорают. И важно то, что здесь и сейчас, а не потом. Потому что конец у всего один. И сколько бы мы не бились за свои стадные границы, за свои обусловленные гормонами ценности, все равно конец неизбежен. Потому что мы ищем того самого животного успокоения в безопасной сытости. И нет нам всем оправдания за это.

Всякий кто когда-либо мечтал, понимает, о чем я пишу, вдыхая морозный воздух, и поднимая глаза в ночное небо, к холодным, но таким манящим звездам. Где же наше место в этом мире? Ничего, вокруг лишь пустота....

Безмолванная и жестокая правда эволюции – эволюции вселенной, галактик, созвездий, звезд, планет. Все кажется таким бессмысленным, когда глядя на Луну, понимаешь, что на нее так же смотрели люди, но только год, десяток лет, столетие, тысячелетия назад. И в принципе, ничего не изменилось. Все те же люди, играют вселенский спектакль боли в постоянно изменяющихся декорациях на статичной сцене бытия. Разум и душа рвутся вверх, но плоть приковывана к сцене. Тяжелой, мрачной гравитацией физиологии. Процесс разрушения уже начался и он неотвратим. Как только запустилось сердце, часы повели обратный отсчет.

Тысячи лет, как один день. Я наблюдал мирриады лиц. Они приходили и уходили. Некоторые оставались в памяти, но большинство нет. Нет, я не помню их. Да, и как я могу запомнить все это? Из вампира я превратился в циника, пьющего кровь и живущего ради того, чтобы узнать, чем же закончится вся эта постановка. Мои знания росли вместе с человечеством, а где-то возможно опередели его. Но бессмертие оказалось таким же

призрачным, как и сама ваша жизнь. Погибнет род людской, погибну и я. И этого не изменить.

Бессмертного поймет только бессмертный. Тысяча лет, как один день! Вечная жизнь призрачна. И все это не важно, потому что мы живем, ради того чтобы жить. Иного не дано. И точка.

11. Воздухоплаватель.

Величавое небо, манящее предзакатными облаками, когда солнце цепляясь за вечернюю дымку садится в тучу. Когда оттенки красного и желтого смешиваются с пряным ароматом полевых трав. Когда первые звезды робко выступают на тонкой голубой ткани необъятных просторов. Что еще нужно человеку? Ничего! Это абсолютная свобода, чистый космический катарсис. Наслаждение неопишное ничем, кроме собственных чувств и эмоций. Ты в воздухе между притяжением и бесконечной манящей бездной. Весь человеческий суетный мир проплывает под ногами. Он, то тонет в облаках, то вырывается обратно. А ты, словно, пилигрим повинуюсь воле ветра плывешь в сторону заката.

Я всегда смотрел в небо. Оно манит и зовет, оно вдохновляет своей первозданной свободой. Эти прекрасные горсти созвездий, эти яркие точки во мгле холодной ночи. Как я оказался здесь и куда я лечу? У меня нет точного ответа на эти вопросы.

Наши города состоят из прямых углов таких же прямых и одновременно тупых, как наши отношения. Чистая геометрия, прибитая гвоздями невежественной гравитации к полу сцены на которой многие из вас играют статичные роли. Сила притяжения существующая не только в физике, но и в умах обывателей, мыслящих геометрически выверенными категориями, обусловленными социальным программированием....

Жаль, что я осознал это слишком поздно. Моя жена ушла к “нормальному мужчине”, отсудив почти все заработанные в жизни деньги. Моя дочь не хочет со мной разговаривать, потому что считает меня неудачником, который приложил мало усилий для обогащения. У меня не осталось ничего, кроме старой детской мечты, которая теперь движет мной и согревает мне душу. Я направляюсь в Северную Америку, потому что мне так хочется. И я сам себе хозяин и сам себе капитан!

Мы живем в сотах ульев, называемых квартирами. Мы бьемся за территорию, доминирование так же, как это делают все стадные млекопитающие. Но видит Бог, за сорок лет этой жизни, я не был более счастлив, чем сейчас. Я на грани! И я просветлен! Кайф, кроется не в деньгах, не во власти и не в славе, он кроется в первобытном выживании. В ежеминутной борьбе со стихией. В ежесекундном ощущении сущности бытия. В осознании того, что ты жив вопреки ветру, холоду и дождю. Когда твой пульс противостоит порывам. Когда твои околелые от холода руки

надежно сжимают трос. Это не безумие - это правда, человек создан свободным в своем выборе, но мы пустились во многие помыслы.

Теперь я жив, но сорок лет до этого я спал. Наверное, меня поймут только альпинисты или аквалангисты. Потому что кроме них лишь пилоты и космонавты могут рассказать, насколько прекрасен наш мир!

Остальным же людям, скорее всего, просто не понять. Потому что мозги большинства притянуты такой же силой гравитации к Земле, как и их бранные тела. Вы знаете, когда моя жизнь пошла под откос, развалившись, как карточный домик, я захотел покончить с собой. И лишь тот, кто пытался сделать это, не осудит меня. Ведь он знает эту тупую, мрачную боль безысходности. Эту свинцовую пустоту, нависающую над головой. Сумрак сознания, пустых ролевых игрищ в человека. Эту лицемерную ложь окружающего общества! Ведь все слова мира ничего не значат, если они не подкреплены делами. Потому что по ним и только по ним судят о людях. И об этом знали древние! Поэтому судите меня так же, как судили бы Икара или Прометея. Ведь я принес простой рецепт освобождения. Нужно перестать лгать себе и начать задавать лишь один единственный вопрос: “Зачем мне это нужно”? И получив честный ответ шагать дальше в направлении новой жизни.

Но как изменить жизнь? Да, очень просто! Нужно сделать нечто, чего ты еще никогда не делал! Например, я построил дирижабль и улетел! На это ушла всего какая-то неделя. Мне понадобилась старая лодка, двигатель мотоцикла, два баллона с гелием, сетка и немного смекалки. И вот я на высоте в 150 метров, плыву над верхушками деревьев туда, куда дует ветер. И я абсолютно счастлив и свободен! И никто не заставит меня повернуть обратно.

Запись бортового журнала самодельного дирижабля Аркадия сбитого ПВО в районе воинской части ОСИ 112, 12 сентября 1995 года.

12. Ночной воспаленный мозг.

Время. Единственное слово, которое я ненавижу. Не потому что оно меня пугает, а потому что оно уничтожает все, что было дорого. Я смотрю на прошедшие десятилетия, но ничего кроме горестных воспоминаний не нахожу там.

Время отбирает все. Оно словно пила прорезающая бревно пополам. Медленно и мучительно, стружка за стружкой, виток за витком оно отнимает все. Оно забирает у человека жизнь, оставляя лишь банальные ритуалы, поддерживающие реальность.

Сегодня я проснулся и проверил свой старый потрепанный жизнью ноутбук, посмотрел почтовые адреса, заботливо хранящиеся в нем еще со времен, когда интернет был роскошью, прошелся по сайтам людей, которых как оказалось, давно уже нет в живых. Собственно, как и самих упомянутых

сайтов. И осознал, что прошла целая эпоха. Еще один этап этой сумасшедшей крысиной гонки под названием история человечества. Еще один день внезапно перешел в вечер. Нет больше тех людей, как нет и их идей, задумок, планов, не осталось ничего. Лишь призрачные тени безразличных букв старой кодировки КОИ-8, тускло висящих на выцветшей матрице ноутбука.

Куда все подевалось? Где старые добрые синие экраны, где зеленые буквы текстовых шрифтов, где ощущение свободы и предвосхищения момента очередного прорыва? Нет! Ничего нет! Ничего не осталось. Все изменилось. И это не брюзжание старика. Отнюдь. Сеть, технологии, они потеряли шарм. Общение в сети перестало быть интересным. Доступный интернет превратил великую задумку в помойку. В дыру запустения, где извращенцы, политические трупы, моральные мародеры, дегенераты и мошенники на пару с троллями правят балл.

Общество всегда было больно. Но раньше болезнь не распространялась на интернет. Потому что раньше он был уделом образованного цивилизованного меньшинства. Теперь же мы наблюдаем обратное. Не осталось ничего из того, что двигало нами раньше. Нет больше высот технологий, на которые хочется влезть и не плюнуть с них на вас потребители. Ведь любое наше изобретение, расширяющее сознание, увеличивающее интеллект, превращается в очередную механическую секс-игрушку для удовлетворения разного рода форм извращенного фетишизма.

Ради чего столько лет прогресса? Ради чего не спали великие умы? Ради чего они терпели тяготы и лишения суммируя и приумножая знания? Неужели РИМ рухнул из-за вас?

Сколько можно биться рогами об одни и те же ворота? Как получилось так, что племенной фетишизм мутировал в техноанизм? Я не знаю ответов на эти вопросы. Как не знаю и ответа на то, что делать людям, жаждущим общения, а не пародии на него?

Еще один инструмент манипуляции стадным единством. Еще одно место, где можно сказать, кто враг и кого нужно бояться. Меня тошнит от всего этого дерьма! Я видел в технологии надежду на светлое будущее. Но теперь я понимаю, что какой бы прекрасной не была идея, болезни общества сведут ее на нет или испортят. Опошлят великий романтический порыв, который двигал первооткрывателем.

Деньги заменили творчество. Вот куда привело цивилизацию пустое местечковое сознание. Потому что зашоренные глупыми гормональными проблемами обыватели не хотят нарушать монолит своего иллюзорного единства. Чудоковатые, странные - это самые мягкие из эпитетов, которыми одаривали современники великих изобретателей своего времени. Но теперь уже никто не подумает сказать так о Генри Форде или Билле Гейтсе. Нет. Потому что обыватели пользуются их изобретениями.

Я смотрю на окружающих меня людей и понимаю, что здесь этого нет. Нет духа Эдиссонов и Гинденбургов. Потому что в этом ежедневном театре

болота тупости, постановки длящейся с утра и до вечера, главные герои местечковые прихлебалы, высшей мечтой которых является квартира на окраине и набитый под завязку холодильник. “Телевизор, одноклассники, вконтакт и, конечно же, пиво”. Вот и весь полет фантазии. Неосознанное повиновение хаотически возникшей технологичной политической диктатуре. Боже, они даже не запускают ракет в глубокий космос! Они не исследуют крионику, генную инженерию, синтетическую биологию. Они ничего не финансируют. Боюсь, они даже не знают, что существуют такие направления в науке. Они лишь пиллят бюджет и обируют людей, выкачивая из них последние соки очередными поборами. А те и рады!

Где тот интеллектуальный прорыв, где та самая культурная революция, которая по всем законам истории должна свершиться в наших широтах? Ее нет. Наоборот, еще большая агрессия к постземному, свободному, дикому, необузданному. Злобная ненависть ко всем непонятным для племени островитян - земледельцев предметам. Они уже готовы съесть капитана и весь экипаж! Только за то, что они приплыли. Хм, а может и прилетели? Потому что племя не понимает того, с чем столкнулось.

Откуда эта бессильная злоба ко всему “не такому”? Откуда этот идиотизм? Я догадываюсь, но писать не буду... Хотелось бы покинуть этот остров, оказавшись в другом более цивилизованном месте. Но, увы, это нереально. Как нереально и то, что я окажусь в прошлом, минуя будущее.

Нас давит к Земле. Сила притяжения отягощает не только умы, она отягощает еще и сердца. Она наполняет все пустой ненавистью и бессильной злобой. Ради чего? Куда вы идете слепые люди со слепым поводырем? Да, и вообще, перестаньте ходить строем! Сколько уже можно? Не надоело?

Синие ненавидят зеленых, фиолетовые желтых, бардовые красных. Все это лишь идентичность, которая ведет к катастрофе. Эпическая африканская трагедия с белыми людьми. Как это глупо. Казарменно-тюремная ярость, жгучая злоба, трансформированная в истерию и убийство невиновных. Боже, где я нахожусь? Что я вообще делаю в этом мраке средневекового невежества? Бруно и Каперника уже сожгли, здравый смысл повесили, где-то вместе с художниками, неправильно изобразившими самодержца.

Неужели дурость обусловлена ДНК? Может новая расовая теория отвечает на этот вопрос? Новые правильные полноценные и новые неправильные неполноценные. Новый истеричный сценарий очередного идиотизма.

Так, стоп, но когда же тогда жить? Хотя, да, зачем? Можно же выжигать тонны адреналина и норадреналина в крови! Зашоривать свои зверинные глазки багровой пеленой ненависти, превращая интернет в еще большую клоаку, захлеб дыша телевизором!

Вокруг враги!!! Нам нужно защитить наш торфяник! Объединимся во имя чистоты болота. Отринем все и в праведном гневе, топая громко кованым каблуком сапога раздавим гадину посягнувшую на священный мох! Ведь с нами Бог!

Ну, да, конечно, куда же без него? Верно? За каждым ублюдком стоит именно он. Лично Демиург. Он сообщает, когда брать в руки оружие и идти отвоевывать очередной водопой или луг у очередного барана. Нужно конкурировать за территорию! Это обязательно и непреложно. Бог хочет этого! Он же мясник, у него сотня избранных народов, у каждого из которых великая идея! И Бог у этих народов один, но почему-то разный! Хотя общие признаки есть. Он всегда жаждет кровушки неприятеля, что-то затевающего против великого единого богоизбранного торфяника.

Хотя нет вздор! Великой мессианской идеи! Ведь Мошиах, он же из вашего племени? Верно? Остальные толкования лишь ересь и невежество. Ну, а как же иначе? Это же очень важно, для Создателя, что на одной из миллиардов планет этой галактики, где-то в промежутке между атмосферой и твердым грунтом сходятся в схватке две кучки баранов ведомые исключительно гормонально - племенными химическими позывами воспаленного ночного мозга. Это ведь очень важно! Не так ли, правители?

13. Социопад ТТ.

Я вас всех ненавижу! Всех до одного! От маленького визгявого младенца, до старого жирного ветерана увешанного медалями словно новогодняя елка. Я ненавижу всё что с вами связано. Я ненавижу вашу лицемерную религию, вашу власть, ваше государство, ваши так называемые законы, ваши правила поведения, ваши привычки, ваши ролевые игры. Черт, я даже ненавижу ваших домашних животных! И я ненавижу тех, кто на момент написания текста еще не родился.

Почему? Потому что всю жизнь вы не можете сделать одного, оставить меня в покое, в тишине, в блаженной Аркадии размышлений. Вам постоянно что-то от меня нужно. Вы постоянно ищете какой-то повод, чтобы влезть в мою прекрасную частную жизнь и начать засорять ее своим лингвистическим поносом. Ответьте, наконец, что вам всем от меня нужно? Да, я не хочу не с кем разговаривать по пустякам! Да, я не хочу заводить вашу дебильную семью, рожать ваших дебильных детей и восхищаться вашими заблеванными воняющими грудничками, я не хочу видеть никаких родственников, дядей, тетей, бабушек и так далее. Я вообще не хочу никого из вас видеть и слышать.

Откуда у вас, эта отвратительная колхозная привычка, бесцеремонно вторгаться в чужую, никак не связанную с вами жизнь? Какого черта, вы считаете, что мне нужны ваши советы? Почему вы искренне уверены, что я кому-то, что-то должен? Почему вы считаете, что ваше бездействие или лень, достойны того, чтобы я тратил на вас драгоценное время? Вы безмозглые уроды, вы что не понимаете, что мы все смертны? Осознайте это, наконец! И отвалите от меня раз и навсегда со своими сопливыми историями из жизни, своими сестрами, племянницами, зятьями, сватами и бытовыми проблемами, засоренными толчками и невыплаченными кредитами.

Потому что мне абсолютно безразлично, с кем и как вы трахаетесь, за какую команду болеете, мне глубоко плевать на ваши финансовые и технические проблемы. И я не собираюсь вам помогать и тем более решать их. Просто отвалите от меня! Вы же, как саранча, как тараканы, как пауки в банке. Посмотрите на себя, недоделанные озабоченные холенные биороботы, удовлетворяющие свои физиологические потребности технонанирующей цивилизации.

Я ненавижу, ваши телефонные разговоры вслух, ненавижу ваши обрядовые ритуалы, которыми вы меня постоянно терзаете. Ведь, вы не можете просто жениться. Вам нужно собрать свадьбу и чтобы три дня тряслись стены. Вы годами не можете доделать капитальный ремонт, потому что у вас нет денег, чтобы его окончить. Вы не можете жить в гармонии, потому что ваши семьи основаны на желании трахаться, а не осмысленном существовании. Вы порождаете кучу детей и потом требуете льготное жилье, за счет тех, кто реально работает. Вы хотите, чтобы ваших выроdkов кормили бесплатно. Только потому, что вы любите трахаться без презервативов! Да, мне плевать, на ваших грудничков, на то сколько раз у них болел животик, сколько раз вы ходили в туалет и что готовили на ужин. Потому что я вас **НЕНАВИЖУ!**

Ваши политики, такие же тупорылые, как и ваши семьи. Они такие же гнилые, как и ваши набитые гормонами половые железы. Ваши пастухи сидят жопой в теплых кабинетах, отправляя на забой толпы баранов, кричащих в экстазе их имена! А эти болваны потом, между прочим, гниют в окопах, валяются по дорогам с оторванными ногами и руками, выпущенными кишками намотанными на грязные лохмотья, либо пораскинув мозгами лежат возле обгоревшего танка. Потому что вы дебилы, имбецилы, никчемные терпеливые роботы! Потому что вы живете как стадо и подышаете как бараны. Потому что вам всегда мало! Вы такие ущербные, что не можете понять одной простой вещи. Но я о ней писать не буду. Потому что вы меня, не оставите в покое.

Итак, у вас есть мнение? Я плевал на него! У вас есть совет? Засуньте себе его куда подальше! Захотелось сделать из меня патриота? Да, пошли вы на хрен! Хотите арестовать? Да, ваши законы хуже средневековых! Вам не нравится этот текст? Да, мне безразлично! И на хрену я вертел ваши лицемерные моральные ценности и устои.

Послушайте хоть раз, о чем вы между собой разговариваете. Ваша болтовня наполнена информацией о том, где вы находитесь, что делаете и чего хотите. А основная тема всех ваших диалогов это гипертрофированное либидо, вырывающиеся каждый раз наружу, словно дикий бык. Мне не о чем с вами разговаривать. Мне нечего вам сказать. Я не помогу вам, а вы не поможете мне. Мы разные, но ваше стадное мышление раз за разом заставляет вас что-то доказывать мне. Ваши мозги, как ржавая канализационная труба, гниющая на глубине нескольких метров. Каловая масса по ней течет в строго заданном направлении. У вас нет возможности выбора. Нет, не так. У вас нет возможности осознать возможность выбора. Так будет правильнее.

Поэтому плывите дальше со своими лозунгами, советами, борьбой за неизвестно что и стадным бляньем. А я лично, выхожу. Надеюсь, не увидимся на том свете!

14. Первый пророк.

(Рассказ по мотиву одной из глав Авесты)

Холодный вечерний ветерок огибал небольшие холмики, играючи между ними сухой травой и сорванными с небольших кустарников листьями. Темнело. В обратную сторону от красной ленты заходящего солнца шёл человек. Он шёл размеренно, будто ему некуда было спешить вовсе. Его серый силуэт в гаснущем потоке света, казался призрачным - нереальным явлением.

Обычно, ночевать в незнакомом месте, под открытым небом, довольно опасно. Могут напасть разбойники, или же дикие звери. Но этот человек, вёл себя невозмутимо так, как будто он находился у себя дома. Без доли сомнения он присел возле одного из холмиков, собрав предварительно веток для разведения костра. После чего еще долго и монотонно высекал из кремней искры. Через некоторое время, вверх белёсой струйкой потянулся дым, затем из под сухой травы и веток начали появляться первые языки пламени. Искры от влажноватых веток поднимались высоко в звёздное небо, они будто желали стать такими же светящимися точечками, как мириады созвездий вверху.

Человек раскинув покрывало задумчиво смотрел на танцующий огонь, который разгорался всё ярче и ярче. Призрачные тени, постепенно уступали место, ясно освещенным контурам камней, кустарников, холмов. Наступала кудесница ночь. Тихая и в тоже время непредсказуемая. Человека клонило в сон. Он лёг на своё покрывало, повернувшись в сторону огня. Приятная дрема расходилась по телу. Окружающий мир засыпал.

Неожиданно от земли пошла сильная вибрация. Стук которой всё усиливался и усиливался, так что заставил приподняться человека с места. Прямо к его костру подскакали с десятков хорошо вооруженных конных воинов. Их свирепые лица могли бы вызвать панику в стане врага, не имей они даже при себе оружия, с которым обычно ходят в бой. Их топоры и молоты были закалены от множества бессмысленных кровопролитных сражений. Смерть являлась их ремеслом от рождения.

- Эй, ты! Кто ты такой и что тебе нужно на моей земле? - донеслись гневные слова из середины отряда.

- Я Заратуштра, сын Поурушаспы, из рода Спитама. - произнёс невозмутимый голос в ответ.

- Не лги мне! Ты, жалкое отродье! - возмутился вождь, выехавший из толпы на своём огромном чёрном коне. - За голову Заратуштры обещана богатая награда! За его голову дают много драгоценностей и скота! - ему так

понравилось говорить об этом, что он сам не заметил, как поднял левую руку вверх и сжал её в кулак. - Заратуштра это знатный воин, а быть может и лжец, в любом случае, он не может быть таким жалким творением как ты. За голову бродяги не дают такой награды! - вождь рассмеялся, а вместе с ним и его воины. - Но, всё же это я. - невозмутимо ответил Заратуштра.

Вождь объехал его вокруг, пристально разглядывая незнакомца.

- Ахахаха!!! - свирепо рассмеялся он, выдыхая холодный ночной воздух. - И что же должен сделать, столь жалкий человечиска, чтобы против него одного возбудились все арийские земли? Я великий вождь, у меня много воинов, скота, богатств и моя слава втрое меньше твоей. Почему? Что же ты такое сделал?

Заратуштра молча созерцал окружавшую его толпу на лошадях.

- Быть может он знатный колдун и навёл на кого-то из великих порчу?! - крикнул кто-то из всадников.

- Нет. - спокойно ответил Заратуштра.

- Тогда, возможно, он выкрал и обесчестил дочь какого ни будь вождя?! - донеслось вновь из толпы.

- Нет. - пожав плечами ответил Заратуштра.

- Так что же ты такого натворил, бродяга, что твоя голова стоит больше чем все мои стада? - удивлённо переспросил вождь.

- Я ничего плохого не делал. - ответил Заратуштра.

- Тогда почему твоя смерть так щедро оплачивается? - раздражённо переспросил вождь и положил левую руку на рукоять своего двуручного топора.

- Я виноват только лишь в том, что открываю людям истину о них самих. - произнес пророк.

- Какую ещё истину? - переспросил вождь, проехав на лошади перед Заратуштрой.

- Истину о воле единственного Бога, не кем несотворённого, существовавшего от начал времён.

- Уймись, бродяга, все здесь знают, что богов много! - разозлился вождь. - И нашим богам нужна не какая-то истина, им нужны наши подношения и вера в них. Да? - переспросил он у своих воинов. - Да, да! - донеслось дружное одобрение в ответ. - Больше подношений великим богам, больше силы у моих лошадей, крепче мои дети и здоровее мои стада.

- Это не так. - ответил Заратуштра.

- А как, бродяга? - ещё сильнее разозлился вождь.

- Есть только один Бог, имя которому Ахура Мазда и шесть бессмертных святых созданных им по своему образу. Они поддерживают добрый порядок вещей в мире.

- Что ты такое говоришь? - возмутился вождь. - Ты хочешь сказать, что твоя голова, стоит столько, потому что ты веришь в одного Ахура Мазду? - он рассмеялся.

- Я не верю в него, о великий вождь, я его вижу и слышу повсюду. - ответил Заратуштра. - Он мне говорит, что делать.

- Да, ты что! А если я сейчас тебя изрублю, а затем отдам твою голову тем, кто за тобой гоняется. Что тогда скажет тебе Ахура Мазда?

- Ничего. - спокойно ответил Заратуштра. - Ты этого не сделаешь.

- Это ещё почему? - удивился вождь.

- Ты справедливый человек, Биридашва. - ответил Заратуштра.

- Откуда ты знаешь, моё имя, бродяга? - удивился вождь.

- Мне об этом сказал Ахура Мазда. Ты тот человек, который владеет большой лошадей. Я знал это. И вот мы встретились.

Вождь нахмурился. - Признайся ты колдун или ты услышал моё имя, когда шёл через мою землю!

- Нет, о великий вождь, это правда. Зачем мне тебе лгать?

Вождь удивлённо посмотрел на своих воинов. Хорошо, если тебе помогает твой Бог, сотвори нам чудо.

- Да будет так! - ответил Заратуштра. - Но тогда спешите со своих коней, а то вы не увидите его.

Воины спешили и подошли к Заратуштре. Я вам покажу то, что изменит ваше будущее, чтобы вы не думали, что Ахура Мазда лжец.

Заратуштра вознес свои руки к небу, так что свет от догорающего костра уже не освещал их. Он громко, пронизательно и эмоционально запел гимн в честь Ахуры Мазды. Слова сливались в единый духовный поток, так что невозможно было оторваться от них. Сипитама Заратуштра призывал Ахура Мазду. Люди окружавшие Заратуштру замерли в оцепенении, потому что звонкий голос с небес ответил пророку. И как только глас затих. Вновь отчетливо послышался ветер, блуждающий между холмами и треск саранчи, где-то вдали.

- Как наилучший Господь. - ещё несколько раз повторил Заратуштра.

Воины стояли в полном недоумении. Такого им никогда в жизни не приходилось видеть. Они ещё долго молчали, глядя в звёздное небо. Всмотриваясь, куда-то вглубь, пытаюсь различить то место, откуда они слышали голос.

Первым, как и подобало вождю, заговорил Биридашва.

- Во истину твой Бог велик. - произнес он. - Но наши боги, возможно, могли бы посостязаться с ним.

- Вы поклоняетесь не богам, вы поклоняетесь демонам, исчадиям Анхру Манью. Посуди сам, о мудрый вождь. Твои боги хотят от тебя лжи, крови, гибели всех их врагов, они требуют пагубы. Разве этого может хотеть Творец всего сущего в этом мире?

- Но этот мир несправедлив и жесток, почему же твой Бог не сделает его таким, как он хочет? - удивился вождь. Он неторопливо присел на камень возле костра. - Принеси ещё хвороста. - скомандовал он одному из воинов.

- Не всё так просто, о Биридашва. Сначала Ахура Мазда создал все свободным от телесных оболочек, неосязаемым - духовным. Затем он придал

всему осязаемый вид. Бытие нашего мира получилось лучше, чем предшествующее духовное, потому что совершенные творения Ахура Мазды получили в нем благо в форме чего-то цельного и осязаемого. - пророк взял горсть песка и начал медленно сыпать её с руки вниз, так что получилась небольшая струйка, он продолжал делать так на протяжении всего рассказа. - Так Ахура Мазда сотворил основы всего, что было, есть и будет. И когда творение стало полностью плотским и осязаемым, началось сражение со злом, потому что, в отличие от духовного бытия, это творение оказалось уязвимым для сил зла. На него сразу же набросился Злой Дух Анхра Манйу и его демоны. Он проник в мир и убил первого человека. Творение было осквернено.

- И что же было дальше? - поинтересовался Биридашва.

- Дальше? - пророк улыбнулся. - Дальше бессмертные святые и сам Ахура Мазда, вмешались в злодеяния Ангха Манйу, обратив его злые дела на пользу этого мира, на сколько это было возможно. И к этому должны стремиться все благие творения, дабы, как и бессмертные святые, обратить зло Анхра Манйу против него. Чтобы восторжествовал добрый изначальный порядок вещей.

- Но почему же твой Бог сам не придёт и не накажет демонов? У меня вот много слуг и невольников. И если кто провинится или сделает, что плохое против меня и моего дома, я прихожу и наказываю его. Могу даже убить! - с гордостью произнес Биридашва. - Хороший вождь, всегда знает, что происходит вокруг.

- А ты бы убил своего старшего сына, если бы тот заболел? - спросил Заратуштра.

- Нет! - возмутился Биридашва.

В этот момент воин принес некоторое количество веток и бросил их в костер. Огонь разгорелся ярче.

- Вот. И Ахура Мазда будучи добрым и благим по своей природе, не может убить то, что он породил. Даже если его творение больно.

- Мне кажется, я понимаю о чём ты говоришь, бродяга. - утвердительно ответил вождь. - Но скажи мне, святой человек, если у веревки есть начало, то где-то и будет её конец. Когда наступит конец царства зла в этом мире? И что будет с нами?

- Главное бедствие этого мира, о мудрый вождь, это смерть. И ты это знаешь. Но как я тебе рассказывал, бессмертные святые и Ахура Мазда злые дела Анхра Манйу обратили против него. Ведь Господь не может выносить страданий своих благих творений! Ему тоже больно не меньше чем нам.

- И что Бог сделал, чтобы нам стало лучше? - переспросил Биридашва.

- Он создал в духовном мире два места. Они называются рай и ад. Люди, которые идут против доброго порядка заложенного Ахура Маздой, которые служат ложным - злым богам, убивают, насилуют, лгут, воруют, блудят, унижают больных и нищих, не помогают нуждающимся или помогают, но с глубоким сожалением, которые всей своей жизнью служили Анхра Манйу и

его демонам, отправятся к нему же. Он их отец. Место, где они будут жить, называется адом. Там они будут пожинать тот урожай, который посадили здесь. Хорошие же люди, которые всю жизнь старались бороться со злом и несправедливостью, после суда попадут в рай.

- Но подожди! - возмутился вождь. Если они будут в аду, а другие в раю. Как от этого изменится наш мир? Жизнь от этого проще не станет.

- Это не всё. Дослушай, о мудрый вождь. А ты мудр, коль остановился, чтобы выслушать слова истины. - спокойно промолвил Заратуштра. После того, как рай и ад будут наполнены, а силы зла в нашем мире повержены, разверзнется огненная река, широкая и бесконечная. И все обитатели и рая, и ада, и нашего мира должны будут пройти через неё, чтобы попасть на другой берег. Все добрые люди, пройдут сквозь неё, как через парное молоко. А злые, сгорят в ней уже на веки вечные. И уже не будет зла в этом мире. И тогда все те люди, которые не берегли своей жизни, ради добрых дел, все те, кто был убит и замучен за благую веру, все обиженные, униженные, все те кто обращался к доброму и праведному в своей жизни, все они выйдут на берег и там их встретят шесть бессмертных святых и сам Ахура Мазда. Он даст всем им испить белой хаомы, чтобы они стали, как Господь и бессмертные святые, одним единым целым. И все эти люди будут вместе, повсеместно будет, как весной в саду, в котором всевозможные деревья и цветы и это все будет творением Ахура Мазды. Зло будет изгнано навсегда отсюда и замысел Бога будет воплощён в жизнь. Этот мир будет вновь лучшим из двух миров.

Вождь немного приуныл и задумался. Его воины нахмутив лица смотрели на огонь. Наступила пауза.

- Заратуштра, - впервые обратился по имени к пророку вождь. - Я сделал много страшных вещей в этой жизни. Я поклонялся злым демонам, о которых ты говорил, я совершал со своими людьми набеги на соседние племена. Я убивал и насиловал. Мы попадём в ад? - переспросил он несколько раз.

- Нет, если ты постарайся исправить, то зло, которое ты причинил благим творениям Ахура Мазды. Ведь ты не знал ничего о добре, вот и разрушал всё доброе. Ты думал, что этого хотят твои боги, но это были не боги, это были демоны, которые тебя и твоих людей вели путём погибели.

- Так, что же мне делать? - спросил Биридашва.

- Не в мыслях не позволяй Анхра Манйу овладеть тобой, не в словах, не в делах твоих. Сосредоточь всю свою жизнь на благой мысли, благом слове, благом деле. И даю тебе своё слово, друг, что ты не увидишь ужасов ада.

- И всё? - удивился вождь. Его люди переглянулись между собой. Слишком удивительным казалось им это новое учение.

- И всё. - утвердительно кивнул головой Заратуштра. - Можете скакать дальше, добрые воины, а я всё же заночую здесь.

- Ты откажешься от моего гостеприимства? - вознегодовал вождь.

- Ну, вот ты вновь за старое? А где же благие мысли? - спросил Заратуштра.

- Во истину, это не так просто! - задумчиво ответил вождь.
- Истина высшее благо. - улыбнувшись ответил пророк. - Скажите с миром и расскажите миру о единственном Боге Ахура Мазде, дабы порождения Анхра Манью исчезли как можно раньше!
- Благодарю тебя, о святой человек, за мудрое наставление! Но ведь если тебе ничего не нужно, что я могу тебе предложить? Только свою дружбу! Знай, что мой топор, будет всегда на твоей стороне. Храни тебя Бог!
Биридашва и его люди оседлали коней. И с криками понеслись по ночной мгле.
Заратушта поднял к небу глаза. Там высоко в звёздной дали, появилась молодая Луна, маленький серп которой был похож на приоткрытое око Бога. Пророк глубоко вдохнул. Его лёгкие наполнились чистым ночным воздухом, по которому разносился аромат цветов. Ещё один день был прожит с пользой, и ещё одна душа была отвращена от зла.

15. Социальные кастраты.

Ампутированные нервные системы роботов автоматов продленные в бесконечную технологическую вечность, в стадном бляении отвратительного среднесоциального договоренного единства рвутся из кожи вон, чтобы сохранить свою территориальную целостность в царстве политики млекопитающих.

“Кто эти люди, что это за лица, что они здесь делают?” – вопрошал Хантер Томсон в 5 утра 1972 года в отеле Лас-Вегаса. “Что им всем от меня нужно?” - добавляю я, и напоследок в этом мрачном и тяжелом 2015 году допиваю чай во славу древних Ануннаков.

Удручающие стены серых ульев матрицы квадратных сот городских домов, красочно иллюстрируют нашу коллективную нервную систему. Наше кастрированное бессознательное, шок нейронов, запечатлевший ужас правды вселенной, не требующей от нас ровным счетом ничего. Структурированная реальность, туннелированное сознание, заполненное формальной логикой общинного разума, инсектоидов абстрактного общественного счастья коллективного потребления, ритуального каннибализма условностей, дикого танца крысиных бегов, кующих вагинальный разум анально разграниченных абсолютно ничего не значащих ценностей.

Тягучая гниль сетей псевдоинтеллектуального силикона, забот червяков о своем длинном ностальгирующем ненасытном желудке. Орально – анальное удовлетворение через хватательный рефлекс, запечатленный в мозгу младенца, взбирающегося по горе из трупов к заветной кантовской сиське, отрицающей все кроме себя самой. Мрачное, смрадное тошнотворное рвение зловонной социальной рефлексии к каждой новой и независимой единице кода матрицы, не вписывающейся в принципы линейной логики и причинно – следственной связи, свойственной структурированным галлюцинациям

общественной морали. Отстойных устоев, которые превращают пегасов в ослов с засохшими членами из шумерских басен.

Аморальная работа, моральных менеджеров - ценителей сплетенных в жестах и криках отчаяния рук и лиц, желающих вырваться наружу из боли переплетных в борьбе условностей электрических человеческих тел, скрученных в аидов клубок змей, пожирающих самих себя ради места в теплой вагинальной жиже замкнутого круга колеса Сансары. Гнойное воспаление не подлежащее лечению, тлен и смерть скрывающаяся за серым бетоном прижизненных надгробий. Карта территорий продленных в принудительную реальность их конфуцианского мира.

Некуда больше бежать, некуда анигилировать. Оно нагоняет везде, это чувство стабильности. Их племенного бляения делегирующего право жить и умирать, всем кто уходит от них. Выбор удел иллюзий. Не нужно разрушать карму, если чакра заполнена. Гомгенизированное единство, структурированное обусловленное мышление, грядущая цифровая диктатура, ширпотреб, машины, товары потребления, биовыживательные бумажки. Бесконечный круговорот однотипных повторяющихся событий. Вот и все. Пассивная галлюцинация иллюзорной голограммы жизни на фоне развезнувшегося пространственно – временного континуума, сфокусированного в маленькой вселенской точке зрачка загребущего глаза гормонально возбужденного примата обеспокоенного деноминацией и подчинением в группе. Ненависть клокающая в легких медленно выгорает под ударами норадреналина.

Точка входа, является точкой выхода, бессмыслица есть координата смысла, истина – это логический оператор Аристотелевой логики. Смысл жизни просто коллизия, проистекающая из желания найти ответ в придуманной от начала до конца вселенной. Алфавит требует абстрактного мышления, иероглифы родо-племенных ценностей, человек букв это не человек символов. Голодный может быть сытым, а сытый голодным. Одежда не согревает, идея не лечит и даже звездной пыли нет больше на прежнем месте. Евклидовы аксиомы, приняты на веру, неевклидовы геометрии - относительны, цифры затаились с ошибкой, а физические законы давно незаконны. Механическая сила породила право чудовищ, а логические петли капканы из монстров. Эволюционное развитие совсем не эволюционно и лишь танец электронных суперпозиций и локальной корреляции позволяет познать отсутствие познания и всяческого конечного смысла в квантовой неопределенности, предопределенного для обезьян бытия космического эфира. А именно, что человек это действие, а вселенная – событие.

16. Конец конвейерной специализации.

Конец конвейерной ленты. Конец огромным сборочным цехам, тысячам серых рабочих на проходных гигантских статичных бетонных экономических мутантов фабрик и заводов. Новая цифровая эпоха диктует

новые правила игры, пока еще сложные и непонятные в нашей отдаленной от цивилизации части света.

На смену индустриальной экономике и профуканным где-то в промежутке между большим рывком и перестройкой с ее ускорением научно-техническим прогрессом приходит новая волна цифровой диктатуры: энергоэффективной, подвижной, динамичной, пластичной, умеющей молниеносно перестраиваться под нужды потребителя. Она стоит на пороге, растворяя кислотой двоичного кода неэффективные статичные ржавые образования жесткой структуры управления с ее предсказуемыми и ныне модными социальными коррупционными лифтами, обычно зависающими где-то в середине закороченного общественного поля.

Конец жесткой специализации, это конец конвейерной системы. Новые профессии, новые источники прибыли, новые материалы, новое видение единого будущего, глобальная экономика, космическая миграция. Ближайшие пятьдесят лет для прогрессивной части человечества станут решающими. Эволюционирующая робототехника, геновая инженерия, удешевление 3D печати, синтетическая биология, новые фантастические материалы созданные на стыке всех этих направлений. Все это не оставляет никакого шанса механической, ржавой и неповоротливой индустриальной среде постсоветского пространства.

Сотни миллионов долларов вложенные когда-то в разработку жидкокристаллических экранов еще в конце 60-х годов 20 века, сейчас превратили технологию ЖКИ, в обыденность, ценой в несколько сот долларов. Гигантские жесткие диски, превратились в маленькие флешки. Телефонная связь давно стала беспроводной и интегрировалась с фотоаппаратом. Уже не нужны не печатные машинки, не бесконечные телеграфные линии уходящие за горизонт. Азбука Морзе канула в лета вместе с понятием национального валового продукта и пещерного национализма. И как бы невзначай, на все это с орбиты взирают телекоммуникационные спутники помогающие удваивать и утраивать объемы уникальной человеческой информации.

На лицо ускорение и уменьшение. Ускорение равно скорости света, потому что информация это электрический импульс в каждую секунду нашего относительного времени перемещающийся по запутанным и замысловатым каналам квантовой взаимосвязи. Скорость света укорачивает пространство. Она делает доступными далекие и непостижимые некогда человеком области знания. Скорость электрической энергии сжимает осязаемое поле, как машина или самолет укорачивают путь. И чем быстрее мы движемся вперед, тем большей становится масса, а вместе с ней и вес ответственности за принимаемые нами решения в глобальной социальной деревне планеты Земля.

Больше никогда не будет, как раньше. Нельзя и невозможно по 30-40 лет переключать бумаги со стола на стол, нельзя просто ставить печати, нельзя просто делать болванки, нельзя просто быть механизмом, время экономики

тоски на работе ушло безвозвратно. Однажды полученные знания, словно в средневековье, уже не смогут обеспечивать индивида на всю оставшуюся жизнь. Передовая экономика - это экономика бесконечного образования. Бесконечных знаний, порождающих знания, которые в итоге приносят деньги, реинкорнирующиеся в новые знания. И так пока не лопнет наш обезьяний мозг.

Привычный мир для двух, а то и трех поколений специализированной статичной механической деятельности рушится. На месте одной профессии появляются десятки, а то и сотни специализаций, фрагментирующих не только знание и человека, но и все общество и порожденную его коллективной нервной системой экономику. Взаимосвязи становятся на столько болезненными и на столько плотными, что новые и новые взаимодействия без всякого злого умысла разрушают привычную среду обитания воспетую в греческой философии. Мы стоим на пороге глобальных перемен.

Старые догмы действительно мертвы! Они больше не в состоянии давать космологические ответы и направлять вектор развития стадного коллективистского единства.

Ускорение скорости света, уменьшение размеров, увеличение массы фрагментированной информации рано или поздно приводит к накоплению критической социальной энергии провоцирующей взрыв. Взрыв, происходящий в себя и от себя одновременно, провоцирующий цепную реакцию перемен социального поля непредсказуемую никакой синергией Баки Фуллера. Этот выброс отрывает целые куски социума и уносит их в новые неведомые генетические реалии движущегося с безумной скоростью архетипизированного мира.

А там, шипя во фрагментированной цифровой кислоте, тонут целые отрасли неэффективной и неподвижной постсоветской экономики. Пирамида фьючерсов на баррели медленно рухнула под ударами новых и прогрессивных технологий добычи сырой нефти. Невежды вещавшие навзрыд о крахе сланцевых месторождений заткнулись и подобно агнцам пошли на заклание экономическому коллапсу, надвинувшемуся на степи Белой Африки.

Радостные хипстеры ставшие team leader developer не знают о том, что через 10 лет их знания будут никому не нужны, и что их будущее за кассой дешевого супермаркета. Экономика фрагментации знаний, не дает другого выбора. Обезьяний мозг не может бесконечно расплывать свое восприятие на десятки новых областей. И рано или поздно настает момент откровения, не понятый новой волной адептов формальной дедуктивной экономической логики. О том, что скорость света так же имеет свое ограничение. И что человеческое сознание, не позволяет бесконечно перестраиваться под суровые реалии ритуального каннибализма бизнеса. Еще не ушли на пенсию те поколения, которые в полной мере ощутят на своей шкуре то критическое ударное трение, когда хитиновый каркас их профессиональной диафрагмы

столкнется с простым звуковым барьером воспетого ими реактивного самолета цифрового прогресса, на лобовом обтекателе которого они уже оказались, словно расплющенные ветром мухи.

Стихи.

1. Шумерские мудрости.

(Шумерские пословицы и поговорки в литературной обработке).

Из праха земного восстал, сей закон. Из корня сухого росток появился. Откуда не ждали, оттуда пришёл, сквозь злобы пески он к небу пробился! Срубить захотели деревце то, рука Могучего топор удержала. И ждали они, что иссохнет оно, но влага к нему сама приставала. И мудрость веков живёт рядом с ним, и мудрость историй народов забытых. И помнит оно, всё что было давно, уважив дела мудрецов позабытых.

Во все времена жили они, слова их как гвозди в доски что вбиты. Миру они правду несли, истинной верой сути их крыты. Невежда не примет слова сего. Надменность и глупость взгляд застилают, той пеленой, которою зло, ненависть в людях пустых порождает.

Сердце своё для смысла открой. Мудрости всякой ты преклонишься. Если захочешь дороги прямой. Если захочешь исполниться мыслей. Мудрость одна, как не крути, мудрость одна вражду прекращает. Мудрость дана нам из любви, мудрость одна истину знает.

В дни стародавние, в давние ночи. В годы, которых нет уж следа, время, которое жить всякий захочет, Владыка Земли наставлений нам дал.

Дети мои, слова запишите, к сердцу примите, мой этот дар. В руку свою иль в карман положите, то что Отец заповедал. Слова всемогущие я вам открою, истины правду поведаю вам! Путь спасения жизни раскрою, что человеку Отец мой создал.

Криком своим не выделяйся, крик сущность жизни - удел дураков. Будешь кричать, на тебя ополчатся, а разума слово смысл придаёт.

Перед толпой не становись ты. Станешь пред ними, растопчут тебя. Проще тебе иногда измениться, чем с ними со всеми в бездну бежать.

Себя не выпячивай, пред теми другими. Можешь в беду большую попасть. Лучше хвались Владыкой перед ними, нежели тем, что могут забрать.

Не ручайся, и не будешь зависим. Не свидетельствуй, зачем тебе суд? Человек говорит делами своими, а дела, как известно, не лгут.

Да не будешь свидетелем в споре. Пусть лучше угаснет тот спор! Спор, что пожар много горя приносит, зачем тебе ожог от него?

Не кради, да не будешь зависим. В дом чужой никогда не ломись. Вор, что лев, когда независим, а если поймают, будет чтомышь.

Не соверши, сын мой, убийства! Топор первым сам не вздымай! Потому что, это нечисто. Потому что месть людям сладка.

Чужою женою не обольщайся. Прелесть её в могилу ведёт. Потому что злословье всесильно, потому что сплетням волю даёт. Видел я много случаев разных, но итог всегда был один. Из чистых людей она делала грязных, уважаемым людям портила жизнь.

Помни, что ложь Владыке Жизни противна! Ложь от себя сам отворачивай! Слово держи - слово всесильно! Кому бы чего не обещал. Слово своё - твоя же основа. Слово своё не возвращай. Нужно держать данное слово, ровно так, как Владыка сдержал.

Краденным ты никогда не прельщайся. Добро его будет чистое зло. Лучше Владыкам своим поклоняйся, нежели брать чужое добро.

В место надёжное ты пробирайся, в месте надёжном ты разместишься. Словно Владыка с горами общайся, гора на надёжном месте стоит.

Не проклинай, к тебе возвратится. Не прогоняй, врага обретёшь. Не колдуй, а то развратишься. Не желай того, что смерть принесёт.

Не хватай ты воду руками. Ослабеешь, коль влезешь в поток. Всяк кто играет с дурными делами, рискует исчезнуть как бурный приток.

Как одно Солнце на небе, так и герой среди людей всех один. Быть другом героя - быть славным уделу. Стать рядом с Солнцем, вот это жизнь!

Кто здания рушит, тот будет раздавлен. Кто против народа, тот против Владык! Кто восстаёт, тот будет подавлен. Кто меры не знает – будет убит.

С сильными города лучше общайся. Мудрого власть всегда уважай! Если со злым суждено повстречаться, ты устоишь, ты это знай.

Древних Владык никогда не чурайся. Слово Владык жизнь вам несёт. Жертва Владыкам это не слабость, вера в надежду силу даёт.

Будь благородным, чтоб быть и достойным. Будь ты разумным, чтоб богатеть. Будь благодарным, довольным, смиренным, чтобы друзей достойных иметь.

Остерегайся завистливых, лживых. Тех, кто козни людям плетёт. Тех, чья душа при жизни в могиле, тех, за кем страшная участь придёт.

Думай прежде о собственном доме, лучше свой дом, хоть и один. Нежели множество всяких построить, но не иметь места среди них.

Садись ты всегда на место такое, чтобы с него подняться бы вверх. А не садись на место чужое, чтобы тебя не стянули при всех.

Не ссорься не с кем, зачем тебе ссора? Дорогу всегда уступи дураку. Будь словно Владыка Неба спокойным при ссоре, правдивым и жёстким, в ответе Врагу.

Пей пиво, вино истинно в меру. С дурным человеком его не дели. Ибо тот не знаячи меры, может тебе проблем принести. С плохим человеком не стоит садиться. С плохим человеком не стоит и есть. С блудницей не смей, сын мой, водиться! Ибо грех твою душу поест.

Не восставай, сын мой, на добрых. Добрых друзей не обижай. Истинно знай, мало в том пользы, будешь от этого только страдать.

Прежде учись судить справедливо. Прежде подумай, затем говори. Прежде всего создали светила, а уж потом ко всему перешли.

Остерегайся Врага, когда он у власти. Помни, что Падшие ждут в пустоте. Не бери богатств у тех, кто у власти, кто ростовщичеством копит их все.

Сам следи за делами своими. Сам за душою своею следи. Чтобы при жизни не впасть в ту могилу, где мрака дороги и горя пути.

Вещи четыре ты помни упрямо. Вещи четыре ты исполняй. Вещи четыре дадут тебе право, жить с уважением, ты это знай. Самым ужасным считай человеком, только себя и никого. Разум имей, чтоб не ослепнуть, будешь ты видеть всякое зло. Не будь мстительным или коварным, завистью душу не унижай. Если исполнишь слова эти правды, мир обретёшь, ты это знай.

В жизни ищи доброго друга. В жизни ищи праведный путь. Жизни опорой будет супруга, если при этом сам ты не глуп. Поступай так, будто жить будешь вечно. И ешь так, будто завтра на смерть. Всем хорошим быть не сможешь, конечно, но друзей своих должен беречь.

Щедрым будь, если есть чем поделиться. Зерно из земли колос даёт. Помни это, когда обогатишься, потому что засеявший поле вдвое возьмёт.

Каждый вечер думай о главном. Что хорошего сделал ты сам. Что плохого ты в мире оставил, о чем неприятно потом вспоминать.

И ещё я дам наставлений. Есть ещё, что я должен сказать. Как ты сможешь узнать человека, которому не стоит не в чём доверять.

Он говорит и слова не держит, он говорит всегда в пустоту. Тот человек страшный невежда, не связывай с ним свой жизненный путь. Он всегда и во всём ищет ошибки, источает коварства злые слова. Льстит неправдой, с доброй улыбкой, сущность его - сущность из зла. В глазах его уместается злое, сердце в сетях ждёт западни. Людям добрым он строит окопы, язык его пропасти лжи. Если идёт, то творит преступленья, если лежит, то во всяком грехе. Суть пустота, суть раздраженье, суть извращения, мерзости все. Он не подходит к тому кто сияет! Падший боится света во тьме! Он лишь путь тебе преграждает и погибнет за это во мгле. Отклоняйся сего человека. Дальше держи собственный путь. Пусть ввергнется в бездну без света! Там в страшном мире, его будет суть.

Время найди, выучить это. Время найди, в сердце вложить. Помни о том, что Владыка поведал. Истинно разум спасет тебе жизнь.

2. Мегполис.

Проклятое место не ада не рая, здесь всем наплевать кто сейчас умирает.

Сломаны руки, оторваны ноги, всему лишь виной желаний дороги.

Здесь дым сигаретный и запах фекалий, и мусор разбросан, азарт состязаний!

Меж труб заводских и пиво, и водка. Коляска с младенцем, чернило, тусовка.

В серых кварталах смерть поджидает в гуле машин она обитает.

Здесь каждый олень и сильный, и гордый, наглый, беспечный червяк рыболовный.

Звук телефонов, вибрации мыслей, грязные стены темные мысли.

Мрачной клоакой тот улей считают, те кто последние дни доживает.

Зависть и глупость, похоть и мерзость, потные души чистая бездна.
Спертых духов, вялого секса - мяса кусков живого бифштекса!
Трутся они, тлен ожиданий, денег, квартир, пустых обещаний.
В глотку впиваясь, всякий как может. В очередь к Дьяволу - душу предложит.

Воздух хватая, еще бы минуту! Мозг будоражат бывшие маршруты.
Они наблюдают, им интересно. День? Наплевать, завтра нет места!
Жанр идиота, суждений неловких. Кто вы такие? Пустые уловки?
Город рождает разные мысли, души в порочной системе зависли.

3. Надгробие. Чарльзу Бронсону

(Свободный перевод надгробной плиты на могиле актера)

И не плачь и не рыдай!
Смерти нет, есть только рай!
Ветром поле я промчу,
Бликом снежным посвечу.

Нивы колосом шепну.
С неба я дождем паду.
Утра раннего зарей,
И приливною волной.

Птиц небесных синевой,
И звездой над тобой.
Ты же знаешь, я не сплю!
Я ведь в памяти живу!